Второй номер
Июль 2010 г.

Новый век

Мир Кавказа

СЕВЕРО - КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Кайсын Кулиев >>2

Алим Теппеев >>5-6

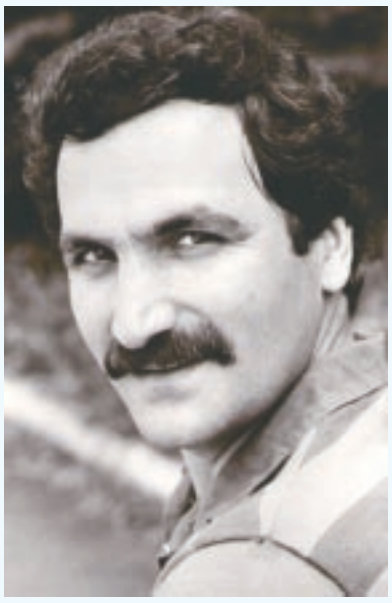
Хаджимурат Асанов >>10

Фатима Урусбиева >>13

Ибрагим Урусбиев >>2

Балкарская женщина. Круглый стол >>7

Юруслан Болатов >>8



Валентин Камергоев >>11-12

Шамсудин Кудаев >>14

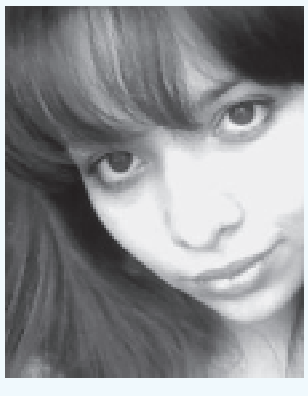
Наши в Ростове >>3

ГРИГОРИЙ ПЕРЕЛЬМАН И ЗЕФИРЕН КСИРДАЛЬ >>8

Мемориал 1944 – 1957 >>4

Студенческая весна – 2010 >>9

Проект «Наследие» >>15



Зарина Амшокова >>15

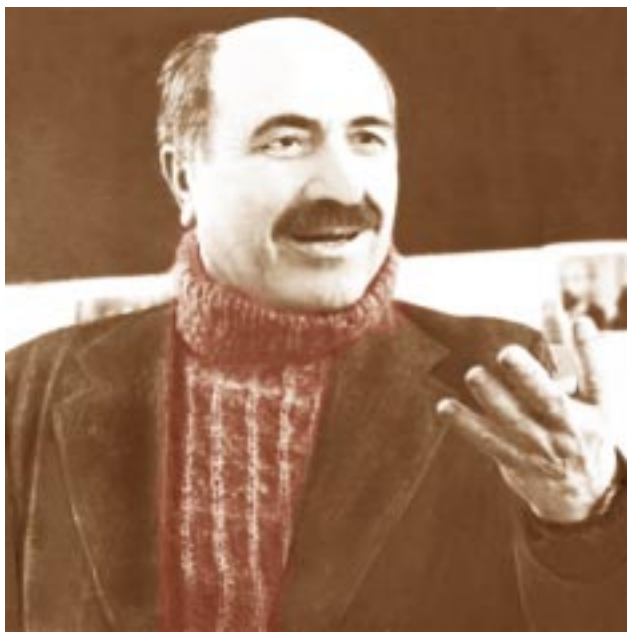
Дата

Поэзия добра и света...

Людмила Махиева

Прошло 25 лет со дня смерти великого балкарского поэта, прозаика, публициста, общественного деятеля – Кайсына Шуваевича Кулиева.

4 июня в Нальчике и Чегеме прошли мероприятия, приуроченные к этой дате: митинг и возложение цветов памятнику на площади имени Кайсына Кулиева, поездка в музей-усадьбу в Чегеме и вечер памяти.



Ровно четверть века назад ушел из жизни выдающийся балкарский поэт двадцатого столетия Кайсын Шуваевич Кулиев.

Участник Великой Отечественной войны, автор многочисленных поэтических сборников, среди которых особенно хорошо известны «Мир дому твоему», «Книга земли», «Раненый камень», «Кизиловый отсвет», «Человек, птица, дерево».

В 1994 году за сборник стихов «Раненый камень» получил Государственную премию РСФСР, за «Книгу земли» (1974) он был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, а позже за поэтический сборник «Человек, птица, дерево» (1985) стал лауреатом Ленинской премии СССР (1990, посмертно), народный поэт КБР (1967).

В своих стихах он признается, что рожден на этой земле, чтобы любить людей. И каждый знавший его видел, что это действительно так. Кайсын Шуваевич был как бы воплощением своего народа. Его способность искренне любить и радоваться, его внутреннее тепло чувствовали все и тянулись к нему как к родному человеку. Все в нем было утверждением жизнелюбия и радости человеческого существования.

Его творчество – истинная поэзия добра и света. Его стихи – это летопись духовного состояния эпохи, в которой нашли отражение радости и горести XX века. Потому и сегодня его имя стоит в одном ряду с выдающимися художниками современности.

Объектом внимания поэта служат вечные вопросы бытия – жизни и смерти, свободы и насилия, любви и ненависти, поэтому вряд ли они потеряют свою актуальность.

Поэзия Кайсына Кулиева подлинно народная, ибо те трудности, которые балкарский народ переживал на своем пути, пережил и сам поэт.

Кайсын Кулиев был любим и почитаем в народе и пользовался заслуженным уважением. Его узнавали при встрече, для каждого из нас он был человеком безграничной доброты и высочайшей нравственности.

Таким он был, таким ушел в бессмертие и, несмотря на все тяготы и испытания, всю свою жизнь прожил на радость всем живущим...

Мир и радость вам, живущие

Мир и радость вам, живущие,
Не от ваших ли забот
Жизнь идет, земля цветет,
Существует в мире сущее.

Мир и радость вам, живущие,
Всем, кто воздвигает кров,
Сеет хлеб, пасет коров,
Бережет сады цветущие!

Мир и радость вам, живущие,
В вашу честь горит закат,
Ради вас в горах шумят
Реки и ручьи бегущие.

Мир и радость вам, живущие,
Светит солнце ради вас,
И горят в вечерний час
Звезды, свет на землю льющие.

Мир и радость вам, живущие,
Ради вас издалека
Проплывают облака,
Влагу светлую несущие.

Мир и радость вам, живущие,
Чьим трудом земля живет,
Людям всем, без чьих забот
В мире тьма была бы тьмущая,
Мир и радость вам живущие!

Конференция в Карачаевске

Светлана Тюбеева.

4-5 июня 2010 г. в г. Карачаевске на базе Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева прошла Всероссийская с международным участием конференция «Языковая ситуация в многоязычной и поликультурной среде и вопросы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа».

Конференция была посвящена 90-летию со дня рождения Урусбиева Ибрагима Хаджи-Муратовича (Хаджи-Мурзаевича) – учёного-лингвиста, автора школьных и вузовских учебников. В работе конференции приняли участие более 100 преподавателей и аспирантов вузов, научно-исследовательских институтов Северной

Осетии-Алании, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Дагестана, Ставропольского края, а также представителей Германии, Голландии, Англии. Состоявшийся обстоятельный обмен мнениями по проблемам истории, современного состояния, методологии изучения и преподавания языков и литератур народов Северного Кавказа показал, что проведенные и проводимые лингвистами научные исследования накопили хороший опыт изучения языков и литератур народов, населяющих данный регион. Однако, как отмечали докладчики, сам этот опыт пока еще недостаточно изучен и лингвистические исследования, осуществляемые в регионе требуют координации.

Перед началом конференции, в 10 часов утра 4 июня 2010 года была открыта мемориальная доска на доме, в котором жил Урусбиев Ибрагим Хаджи-Муратович. Вместе с тем и первая часть Пленарного заседания конференции называлась «И.Х.-М.Урусбиев – научно-педагогическая деятельность – воспоминания». Начиналась с докладов Т.К. Алиевой, С.М. Акачиевой, Ч.С. Кулаева, А.А. Суюнчева о жизни и творчестве Ибрагима Урусбиева

Выступавшие на открытии мемориальной доски и самой конференции, говорили о том, что первый заведующий кафедрой карачаевской и ногайской филологии, Ибрагим Урусбиев был одним из ярких представителей постпереселенческого поколения талантливых ученых, взявших на себя ответственную миссию – возрождение карачаево-балкарского языкознания. Используя фольклорные тексты и творчество карачаево-балкарских писателей и поэтов Ибрагим Хаджи-Муратович Урусбиев и Ахмат Магомедович Байрамкулов сумели вложить в содержание своих учебников «концепцию целостности существования нации в прошлом и настоящем, отразить этническую самобытность и национальную культуру народа», на которых они выстраивали школьную и вузовскую системы национального образования и науки.

«Спряжение глагола в карачаево-балкарском языке» (1963), диссертационное исследование «Система спряжения глагола в карачаево-балкарском языке» (1964), «Грамматика карачаево-балкарского языка для 5-6 классов (морфология)» (1965), «Русско-карачаево-балкарский словарь» (1965), «Грамматика карачаево-балкарского языка для 7-8 классов (синтаксис)» (1975), «Грамматика карачаево-балкарского языка» (1976) – вот неполный перечень богатого наследия, которое оставил после себя Ибрагим Урусбиев – славный потомок рода Урусбиевых, подаривших народу немало выдающихся личностей.

Все выступавшие отмечали, что участник Великой Отечественной войны, Ибрагим Урусбиев всегда оставался глубоко порядочным человеком, сохранившим в себе неимоверную силу духа, которую не сломили ни война, ни тяжелые ранения, ни испытания, выпавшие на долю народа, с которым он считал себя единым.

Патриот своей Родины, храбро сражавшийся с врагом, Ибрагим Урусбиев был комсоргом батальона, помощником командира взвода, участвовал в операциях по разгрому вражеских войск с самого начала войны до марта 1945 г. В боях за освобождение Польши был тяжело ранен, потерял ногу. Домой вернулся в звании лейтенанта. Все вышесказанное говорит о неразделимости гражданского и военного долга и мужества в характере этого глубоко честного и порядочного человека.

Окончание на 3-ей полосе.

МАЛЕНЬКИЕ КАРАЧАЙ И БАЛКАРИЯ

Константин Котельников

Что означает слово землячество? Когда вдали от общей родины собираются вместе земляки. Землячество может быть национальным. При этом временно создается как бы анклав родины вдали от «Большой земли».

16 мая я удостоился попасть в число приглашенных на карачаево-балкарское землячество в Ростове-на-Дону, за что приношу благодарность главе карачаево-балкарской диаспоры Ростова Шамилю Карабашеву. На весь мир известны нью-йоркские Маленькая Италия и Маленький Токио, но в тот день мне показалось, что расположенное в лесопарковой зоне кафе «Азия» превратилась в ростовские Маленький Карачай и Маленькую Балкарию. Такое впечатление у меня складывалось не в первый раз, ведь это карачаево-балкарское землячество в Ростове-на-Дону было не первым, на котором я побывал. Но раз от раза землячество выходит на качественно новый уровень. Расширяется число участников, старые знакомства становятся теплей и тесней, появляются новые. Все чаще звучит карачаево-балкарская речь. Мне, как человеку, изучавшему карачаево-балкарский язык, последнее обстоятельство особенно важно, уж позвольте проявить долю чувства, называемого здоровым эгоизмом. Практики в языке у меня было в этот воскресный день как снега на Эльбрусе.

Снова я убеждаюсь, как бывают бесполезны умные абстракции и возвышенные термины. Что, если бы я пустился в рассуждения о некоем карачаево-балкарском «духе» или «атмосфере», царившими в тот день? Как говорил Честертон, ложная вера всегда называет конкретные вещи научными, абстрактными понятиями, например, зверский голод экономическими проблемами. Чтобы понять, в чем дело, человеку надо потрогать, понюхать, ощутить на вкус. К 16 мая я желал не «окунания в атмосферу», а ощущал вполне прозаический голод во многих вещах: по разговору на карачаево-балкарском языке, по карачаево-балкарской кухне, по карачаево-балкарским танцам и музыке.

Что ж, «ты этого хотел, Жорж Данден». Я получил всего, чего желал, в изряднейших порциях. В том числе и в самом прямом смысле. На свежем воздухе под уютными навесами были накрыты столы. Ароматная шорпа, румяные хычины с мясом и сыром, как толстенькие карачаевские, так и тоненькие балкарские, легендарный айран – на здоровье! И даже небольшой баллончик с тузлукъом, который был принят по ошибке за айран и использован для приготовления суусапа, выглядел нарочитой шуткой, призванной рассмешить и добавить толику здоровья. Признаться, будь я девушкой или профессиональным спортсменом, на следующий день становился бы на весы как на эшафот. Кроме того, был проведен экскурс в историю, а молодежь получила возможность поучаствовать в различных интеллектуальных и танцевальных конкурсах и даже поиграть в футбол, волейбол и бадминтон.

Да не сложится у вас впечатление, что я, не будучи ни балкарцем, ни карачаевцем, представлял собой исключение. Каждый раз на карачаево-балкарском землячестве в Ростове присутствуют представители других народов. Думается, что Шамилю Карабашеву в полной мере удается поставленная им задача: сплотить карачаевцев и балкарцев, поддержать национальную культуру и самосознание и в то же время показать доброжелательность и открытость внешнему миру карачаево-балкарского народа.

В многонациональных воротах Северного Кавказа, южнороссийском транспортном и экономическом узле городе Ростове-на-Дону официально зарегистрировано более двадцати диаспор, разнообразие которых простирается от белорусской и еврейской до афганской и киргизской. И карачаево-балкарская диаспора выделяется не только своей многочисленностью, но и активностью, устраивая не только регулярные землячества с приглашением представителей других народов, но и участвуя в различных мероприятиях других диаспор межнациональных круглых столах, спортивных состязаниях. Это особенно важно в нашем обществе, высказывающем множество умозрительных теорий и глубокомысленных кабинетных размышлений по поводу интеграции Северного Кавказа, но так и не желающего расставаться с некоторыми стереотипами.

В тот день я прекрасно сознавал, что нахожусь в Ростове, на улице Лесной, но вот внезапно небо потемнело, для того, чтобы хлынул кратковременный весенний дождь, и мне показалось, будто это тень от горы, осеняя нас своей громадой, ложится на землю в вечерние сумерки.

г. АЗОВ, Ростовская область

Конференция в Карачаевске

Окончание. Начало на 2-ой полосе.

Выступившая с воспоминаниями об отце, дочь Ибрагима Урусбиева, Гюльджан Барасбиева-Урусбиева говорила, о том, что их дом был открыт для всех. За столом велись беседы о науке, культуре, политике. «Отец был всегда открыт, к нему можно было обратиться по любому поводу, получить исчерпывающий ответ и совет, а при необходимости и помощь. Он обладал огромной физической силой, постоянно совершенствовал и силу и дух. Сегодня, с большим волнением слушая выступления участников конференции, я многое вспоминаю, и сейчас эти воспоминания воспринимаются по-новому» – вспоминала Гюльджан. В конце она поблагодарила организаторов и участников данного мероприятия за теплые воспоминания и память об отце.

Вторая часть Пленарного заседания конференции была посвящена «Языковой ситуации в многоязычной и поликультурной среде и вопросам сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа». С научными докладами выступили д.ист.наук, профессор Абулова Е.А. (Пятигорск) с докладом «Многоязычие в вузе», д.ф.н., профессор, зав. отделом КБИГИ КБНЦ РАН Гузеев Ж.М. с докладом «Актуальные проблемы карачаево-балкарского языкознания», д.ф.н., профессор Хёлинг Моника (Германия) с докладом «О работе современных центров кавказоведения в Западной Европе», стажер SIL International Шелтон Джулиан (Великобритания) с докладом «Валлийский язык и некоторые вопросы языкового строительства», к.ф.-м.н., проф., проректор КЧГПУ Уртенов Н.С. с докладом «Теория и практика полилингвального образования на Северном Кавказе (презентация Карачаево-Черкесского филиала кафедры ЮНЕСКО СОГПИ)» и др.

Выступавшие как на Пленарном, так и секционных заседаниях вынесли свои рекомендации в рамках рассматриваемой проблемы.

Письмо из Турции

«Бизни тилибизге АНА тил нек атайбыз?»

Бизле Атажуртубуздан узакъ болгъаныбызгъа сабийлерибизге эм тюркче эмда ана тилибизни юретебиз. Аталарыбыздан Аналарыбыздан алай кёргенбиз.

Мен 56 джылындама, девлетте (devlette) ишлеп емекли (emekli) болгъанма. Бизле школда тюркче, юйге келсек да ана тилибизде сёлешебиз. Жангыз биз жанда эндиги жаш тёлюде тюркче сёлешген кёбелгенди. Амма генеде (genede) анна тилибизни ангылайдыла.

Мен 14 жылымда элимден айырылып шахарда ёсгенме. Алай болгъанлыкъгъа юйде ана тилибизни сёлеше эдик. Ишлеген заманымда тюрклю нёгерлерим эм тюркче не эм да карачай тилни къатышдырмайын къалай сёлеше деп бек сейир эте эдиле.

Мени эркишим тюрклюдю. Бизлеча болмаса да эркишиме да жашыма да юретгенме, ала да биледиле тилибизни. Жашым тюркчени къатышдырады. Амма не айтсанг да ангылайды.

Мен ишлегениме сабий заманында сабийлени къаралгъан жерине Креш бара эди. Ашхам биз ишден чачылгъынчы сабийлени биз ишлеген жеребизге келтире эдиле. Жашымы атын айтайым: Алпер. Алперни ишлеген жеримде бизни тамадаларыбыз Башкъан бек сюе эдиле. Ол да келгенлей жабып аланы къатына бара эди. Мен ишлеген бёлюмню башкъаны ол заманлада Экрем Джейхун деп карачайлы бир девлет башкъаны бар эди, аны къарнашындан туугъан эди. Бир кюн Алперге къарачайча билемисе деп соргъанында ол да табий билеме, башкъан ийнамагъанды сынар ючюн мен санга тюркче сорлукъма сен да къарачайча джууап берликсе деп йумурта, экмек, пейнир (yumurta, ekmek, peynir) хайда айт дегенинде Алпер гаккы, гыржын, бишляк аланы билмейин уа не барды деп башкъанны хыликке этгенди. Башкъан Алерни къйнуна алып мени жаныма бир къууанып келди. Аперим, Сена, санга,сабийинге ана тилибизни юретгенсе деп эм мени эм Алперни уггаш этди.

Башкъан Алперни хапарын Экрем Джейхунга атйханды ол да рахмалы атама бизни къыз жашны иги жетишдиргенди, ана итилибизни юретгенди деп къууанып хапар айтханды. Экрем Джейхун атамы бек иги нёгери эди.Атам элибизге (Башуюк) башчылыкъ этди.

Бизле, Туркиада адетлерибизни, тиллибизни ас этмез ючюн аталарыбыздан аналарыбыздан кёргенлерибизни жаш тёлюге унтдурмазгъа кюрешебиз. Унутдурукъ тюлюбюз. Биз Къарачай-Малкъарбыз.

СЕНА АЙДОГАН.
ТУРЦИЯ, БАШУЮК – БУРСА

Мемориал жертв политических репрессий 1944-1957гг

Асият Байсиева

Из 367 тыс. человек довоенного населения Кабардино-Балкарии (по состоянию на 1941 год) 56 тысяч человек были балкарцами. Составляя лишь 15% населения КБАССР, балкарцы дали 27 процентов всех призывников, направлявшихся на фронт из республики. Тогда как мобилизационная нагрузка на всю небалкарскую часть республики составила всего лишь 14,1 %.

Могила Кязима Мечиева

Только из одного балкарского селения Кёнделен погибло на фронтах Великой Отечественной войны 800 человек. Одна из улиц этого села так и называется ныне – «Улица 800 героев»».

8 марта 1944 года балкарцев лишили Родины, всего имущества, обрекли на унижения, страдания, боль и смерть. Многие погибли в дороге, от холода и голода, многие в ссылке, а оставшиеся в живых жили в нечеловеческих условиях.

В 1957 году указом Президиума Верховного совета РСФСР балкарцы получили возможность вернуться на Родину. Несмотря на большие человеческие жертвы и унижения, через которые пришлось пройти, наш народ сумел с достоинством все выдержать, сохранив свою культуру и самобытность. Современный этап развития образования, науки и культуры свидетельствует о целеустремлённости, жизнестойкости и духовной крепости балкарского народа.

Немало было сделано для культурной реабилитации и восстановления духовного наследия народа. В республике функционируют два балкарских профессиональных государственных творческих коллектива – раматический театр им. К.Кулиева и фольклорно-этнографический ансамбль «Балкария». В республике издаются республиканская газета «Заман», журналы «Минги-Тау» и детский журнал «Нюр». Периодически выпускаются полосы на балкарском языке в республиканской газете «Советская молодёжь», районных газетах «Эльбрусские вести», «Голос Чегема», «Трудовая слава». Республиканская юношеская библиотека носит имя основоположника балкарской поэзии Кязима Мечиева. Перед зданием Дворца культуры профсоюзов воздвигнут памятник славному сыну Кабардино-Балкарии, выдающемуся поэту XX века – Кайсыну Шуваевичу Кулиеву.

После долгих лет тоталитарного режима, общественными организациями балкарского народа были предприняты шаги по увековечиванию памяти жертв политических репрессий и депортации балкарского народа. Народная инициатива была поддержана властями и реализована путем создания ГУ «Мемориал жертв политических репрессий 1944-1957 гг». Главный архитектор музея Малик Гузиев.

Его торжественное открытие 8 марта 2002 года положило начало всестороннему осмыслению факта политического и государственного произвола над одним из малых народов бывшего СССР. Факта, который не должен более иметь места не только в судьбе балкарского народа, но и в дальнейшей истории многонациональной Российской Федерации.

Мемориал находится в ведении министерства культуры КБР. Он располагается в одном из живописнейших уголков нашего города и занимает отдельно стоящее двухэтажное здание площадью 431,2 кв.м. и формой кровли напоминающей древнебалкарские склепы (кешене), что символизирует трагическую страницу в жизни балкарского народа. Экспонаты размещены на двух этажах. Экспозиция обновляется каждый год к 8 марта. Первый этаж посвящен депортации балкарского народа, второй этаж – «Они были детьми при выселении».

В 1999 году, к 140-летию со дня рождения Кязима Мечиева по инициативе общественной организации балкарского народа «Алан» во главе с генерал-лейтенантом Суфьяном Беппаевым при помощи президента республики В. М. Кокова останки великого Кязима были перезахоронены на территории Мемориала.

Первым директором Мемориала стал Таукенов Идрис Хусеевич, заслуженный работник культуры КБАССР, член-корреспондент Международной Академии творчества. Рано ушел из жизни, светлая ему память! С первого дня своей деятельности Идрис Хусеевич, имевший большой опыт руководящей и хозяйственной работы, отдал много сил для завершения строительства Мемориала и подготовил основу для организации работы коллектива по формированию музейных фондов и экспозиций. Во главе с Идрисом Хусеевичем коллектив Мемориала получил высокую награду за свой труд, – в 2005 году Российская академия проблем безопасности, обороны и правопорядка наградила ГУ «Мемориал жертв политических репрессий 1944-1957гг» орденом Михайло Ломоносова за большой вклад в дело патриотического воспитания населения.

С 3 августа 2007 года работой Мемориала руководит Теммоева Шахидат Ибрагимовна. Работа продолжается: пополняются и систематизируются фонды; обновляются экспозиционные стенды и витрины; проводятся экскурсии и организованные посещения Мемориала. За один только последний год Мемориал посетило около 30 тысяч человек.

Помимо постоянно действующей экспозиции к знаменательным датам проводятся выставки картин, скульптур, посвященных различным другим темам жизни балкарского народа. Так, например, это выставка работ трагически погибшего современного балкарского художника Валерия Курданова. Выставки ногайского художника и скульптора Кошали Зарманбетова, карачаевского художника и скульптора Магомеда Хабичева.

В рамках республиканской Акции «Мы одна семья», организованной молодежной палатой Парламента КБР, проведена встреча и экскурсия для представителей молодежи 7 районов КБР. Также была организована встреча с делегацией культурного центра «Минги-Тау», созданного балкарской диаспорой в Казахстане и Киргизии. В связи со 150-летием Кязима Мечиева обновлен стенд, посвященный поэту, а в октябре совместно с Департаментом образования местной администрации города Нальчика проведен литературный конкурс, в котором приняло участие около 300 учащихся из 32 школ.

Поздний звонок

Екатерина Жабоева-Тетуева

Поздний звонок всегда пугает. Область сознания, привыкшая к обычному ритму, встревожена. Звонок в такой час!

– Ты знаешь, что случилось? Нет? Не хотела тебя пугать, но не выдержала... Умер Алим Теппеев.

И шок...

На похоронах услышала разговор близких Алима. Обширный инфаркт. Случилось на работе. Врачи скорой не успели.

К сожалению, отведенный человеку срок – мгновение, вспыхнул и потух. Много говорят о достижениях современной медицины, но она, вероятно, бессильна, когда раздается последний звонок. Омертвела сердечная мышца? Поражены венечные артерии сердца? Тромбоз? На каком фоне сердце отказало? Неспециалисту многое может казаться. Врачи, естественно, обязывают соблюдать режим строго по регламенту. Но у творца жизнь не регламентирована.

Алим Магометович Теппеев – сын балкарского народа, насильственно изгнанного, официально государством обвиненного (правда, неизвестно – в чем), подлежащего ассимилированию, растворению, исключению из человеческой памяти. Алим, шестилетний мальчик, оказался в изгнании вместе со своим народом, систематически, постоянно подвергавшимся остракизму. А детская память, тем более Богом одаренная, фотографически запечатлела увиденное, услышанное: запрещалось говорить на родном языке, получающим паспорта рекомендовали сменить национальность, о собственной письменности не могло быть и речи. Был учинен подлинный геноцид.

Издевался нал народом каждый, кто даже мало-мальски был облачен властью. Все устоявшееся рушилось, члены одной семьи оказывались в разных частях Средней Азии и Казахстана; люди гибли от голода, холода, эпидемий, физического и нравственного издевательства. Со спецпереселенцами не церемонились, аппарат насилия «изобретательно» работал: зараженные имперским вирусом, чиновники волюнтаристски проводили в жизнь политику Центра.

Алим Теппеев, крупнейший писатель современности, писал о своем народе, народе трудолюбивом, израненном физически и духовно, но не потерявшем национальные честь и достоинство, народе талантливом, из среды которого вышли гордость и слава балкарского народа, мудрец Кязим Мечиев, величественный Кайсын Кулиев, современные поэты.

Но подлинным мастером художественного слова, сумевшим слово «разговорить», исповедаться, самораскрыться, переродиться, возродиться, убедить и убедиться, ошибаться и не ошибаться... в полной мере стал Алим Теппеев.

Опустел, дорогой Алим, без тебя ареал балкарской прозы. Не надо обижаться «исповедующимся» прозой; если с чем-то не согласны, перечитайте (а если вовсе не читали, потрудитесь прочитать!) романы «Воля», «Тяжелые жернова», и воистину гениальный роман «Мост Сират» (если кому-то не нравится наше определение «гениальный», могу выйти на открытый диалог). А какая мощь духа в повестях «Дорога в девять дней», «Восхождение на старую башню», не говоря о других произведениях!

Я не могу поместить в траурную рамочку потерю масштабную-слишком велика боль. Решила поделиться с миром через призму его произведений. Если кто-то влюблен в твердыню Кавказа – скалистые горы, альпийские луга, быстрые горные реки, – читайте Алима Теппеева. Ничто не придумано, а словом он владеет мастерски – под пером Мастера слово становится «виртуозом» – подчиняется указаниям «режиссера». Путешествие по повести «Восхождение на старую башню» обогатит фантазию, позовет непременно в край удивительный. Здесь и «каменные чудища» обступят вас со всех сторон, будут звать «в свое таинственное, пахнущее орешником лоно»; увидите «любовную игру» орла и орлицы, экзотическую стихию реки Аманауз, где вечная борьба воды и камня оглушает окрестности, а холодные вершины ледников неистовых позовут к себе, возбуждая желание «понять душу воды». Восхождение на одну вершину потянет на другую, а вашу жажду могут утолить наивкуснейшие воды сотен речушек, образующих, собираясь воедино, «гривастые водопады».

Героиня повести Медея говорит: «Некоторые говорят, что люди, так безотчетно любящие горы, умирают в тоске, если их разлучить с ними». И это правда: в изгнании многие не вынесли отчуждения.

Ушел из описанного им красивого мира Человек огромного таланта, он больше не услышит, как «трава шепчет древнюю молитву, а цикады, изнемогая от любви, поют свою неумолчную песню»; но звездные потоки твоего любимого неба будут освящать твой новый остров, дорогой Алим.

Горы, которые ты так любил, поражался их величием, с такой любовью воспел, нынче поникли, подавлены огромной бедой – ты ушел в иной мир; появилась черная туча и взяла в свои объятия величественную крепость балкарцев.

Говорят, в этот день (22 марта) в горах Балкарии творилось невообразимое: всесокрушающая стена черного ливня с необузданной силой опрокидывалась то на одну скалу, то на другую, слышался плач заблудившихся птиц – это рыдала природа, обливая потоками многослойную толщу скал.

У Алима свои выразительные средства, особенно интересны сравнительные обороты. Герой «Восхождения на старую башню» Азнаур Хакимович видит в любимой ее необычную прелесть, «широко открытые, удивительные глаза... она была эффектной, яркой и в то же время напоминала эфемерный цветок, прозрачный и неощутимый, как утренняя дымка альпийских лугов». А вот еще о ней: «... мне казалось... что только я могу сделать ее счастливой, потому что во мне было столько нежности к ней, готовности нести ее как счастье, что хватило бы на несколько жизней. Но получалось так, словно воды касался губами, а отпить из нее не мог». А этот персонаж легко представить: «рыжего карачаевца, лицом, похожим на взошедшее тесто, и выпуклыми, очень сообразительными глазами, звали Аубекир». Рассказчик «Восхождения...» беспредельность своих переживаний передает так: «Незримый в ночи, необозначенный какой-то целью, я шел по переулкам обратно, и мое хождение было подобно хождению потерявшего свою пару зверя». Любимая героиня автора читает стихи из Кабуки, стоя на береговых камнях, «ее черные волосы, влажные от речного сквозняка, овевали ее лицо, делая ее в ночи еще более сказочной, словно она вышла из воды, чтобы поведать миру эти стихи».

Есть на свете одно прочное, неизменное, что человека не отпускает и не отпустит, все, связанное с ним, незыблемо – это тот островок земли, что дал тебе жизнь, называемый Родиной. Балкарец Алим Теппеев, которого мы сейчас оплакиваем, написал очень балкарский роман «Воля», которому предпослал эпиграф глубочайшего смысла: «Три вещи были неизменны для мальчиков: шум реки внизу, за откосом двора, отвесные скалы, нависающие над домом, и белая борода старика».

Аул Жамауат (кстати, события многих произведений Теппеева, в том числе в «Тяжелых жерновах», «Мост Сират», происходят там) тоже один из интересных «персонажей». Имеют родовые имения Жандаровы, князь Айдарук, Адей-эфенди, дружный род Хаукаевых, хитрый и коварный Ёрюзмек, старый охотник Ордан, подленький Карча и другие.

Устами старого Ордана автор призывает людей бережно относиться к дарам природы: лесу, родникам, плодородным землям. Природа тоже благосклонна к тем, кто ее бережет, а у Жандаровых отношение к ней святое. «Глянешь вверх – луга сочной травы, сенокосы; глянешь вниз – плодородные земли... Зимою они закрыты от ветра и снежных заносов горами, а летом их поит прохлада ледников».

Алим Теппеев, будучи человеком высокого достоинства, говоря о событиях в историческом плане недалекого прошлого, показывая людей разных, между строк просит вычитать, что балкарцы, как любой другой народ, имеют свои национальные права и интересы, которые надо решать по нормативам человеческой правды, истины; необходимо отменить привычку молча принимать любое унижение народа, принижение его национального достоинства.

В «Воле» есть свои Ромео и Джульетта – это Каншау и Нальбике. Страницы эти магистрально тяготеют к классическим, традиционным ценностям, они прямо обращены к миру души человека, к его внутреннему миру, к такой чистоте чувств, к нравственности. Это, без сомнения, интеллектуальный творческий продукт, созданный на родном балкарском языке, на земле наших предков. А сколько во всем этом внешнего и внутреннего достоинства! Эти чувства пропитаны бережным отношением родных просторов, их дыханием.

Естественно и органично вплетаются в художественную ткань балкарский образ жизни, взаимоотношения в семье, уважительное, почтительное отношение жены к мужу, сына к отцу (хотя встречаются и обратные варианты, похожие на нашу современность, – Ёрюзмековы).

Мы готовили читательскую конференцию по роману «Тяжелые жернова». Не находили в нужном количестве экземпляры. Алим помог и сказал: «Не затягивай... время ...» Предчувствие конца? Трудно сейчас отгадывать загадки природы... Я разговаривала с ним за несколько дней до трагического конца. У него было прекрасное настроение. Но вот почему «Не затягивай время... »

Алим Теппеев, житель Кавказа, сердца Кавказа, к горечи нашей, был... был счастлив, что сказочные скалы всех пяти балкарских ущелий ему не просто знакомы (как и автору этих строк), а он был в них, в их сердце: величавый Эльбрус – пожалуйста, горы Чегемского ущелья, с их чудом природы – Чегемские водопады – пожалуйста, необычная красота Хуламо – Безенгиевского ущелья, с этим, двойным (Хулам, Безенги) божественным даром – пожалуйста; и самое прекрасное, самое великое чудо – Черекское ущелье с Голубыми озерами – пожалуйста.

События происходят в высокогорном поселении Жамауат – в этой движущей силе, живом организме, который творит, радуется, печалится; звезды освещают его в ночи, потому что он достоин небесного тепла; образы окружающей природы являются не только пространственной локализацией сути жизни, но и выражением концепции всего сущего.

И над пастухом Байчо страшный грохот... Это падали бомбы на мирную землю Балкарии... Война многих ломала, скручивала... много смертей, стонов раненых, крики о помощи... Не каждый отнесется мужественно к таким кровавым событиям. К сожалению, не все Болконские.

Средства и приемы, используемые автором, дают читателю возможность «увидеть», воспринять сущность художественного изображения. Читатель вместе с Мухтаром видит образ таким, каким это мог изобразить на полотне художник-пейзажист.

Немчура Юнге пытается объяснить жамауатчанам политику фюрера на Кавказе: «... пришли они сюда не как оккупанты, а как освободители...», показать свою снисходительность, да чтобы выявить активистов, смутьянов, партизанских пособников, узнать, кто же у Желтых скал убил немца и ранил Гельмута в руку...

Немцы квартировали в балкарских семьях, все более и более получая дозу ненависти. Дети этих семей (Башир, Мухтар и много других) становились свидетелями бесчинств немцев. Многие картины «Тяжелых жерновов» впечатляют отважной искренностью, поиском автора истины того времени, неповторимости каждого индивида, его бескомпромиссности.

Алим Теппеев – блестящий выразитель национального – балкарского духа. Это диалог со временем, с современником, читателем, это правота жизни, энергия простого труженика, это пафос подлинного гражданина, не поколебавшись, готового отдать жизнь за правое дело, но... и полное отсутствие у некоторых нравственного стержня; Это те, у кого скорлупа есть, а внутри – пусто.

Здесь мы ищем индекс целостных вариантов, так сказать, аксеологическое поле: у автора – внутренняя оценка, свое поле видения, у читателя – свое. Здесь ситуация определяет художественный код: приемлемый – неприемлемый.

Окончание на 6-ой полосе.

Поздний звонок

Окончание. Начало на 5-ой полосе.

Текст живописен наличием вещей, предметов, интерьера, их толкованием («грязная скотина» – это Мачар, «завистливый холуй» – он же, «пес» – он же – потому что Мачар – просто предмет, большая куча перегноя, навоз...).

Теппеевские персонажи (праведники и злодеи) живут в условной реальности; реальность эта нам, жителям этого края, хорошо известна... можем предположить, где происходят события, «увидеть» Жамауат (хотя под таким названием в пяти балкарских ущельях нет населенного пункта; но это право автора на художественный вымысел). Нам видна авторская правда, острота его видения, вся правда и кривда; мы сопоставляем героев «Тяжелых жерновов» с реальными людьми, с которыми встречаемся: есть Жабраилы, и Мачары, и Мухтары, и Ачахматы, и Азинаты... Это калейдоскоп жизненной правды.

В балкарском языке есть такие семантические «слитности», которые идиоматичны, в которых смысловая неразложимость слов-компонентов очевидна, но их смысловая мотивированность потенциальная, опосредованная, из чего вытекает общее содержание семантики слов-компонентов. В связи с тем, что такие интердисциплинарные единицы имеют в любом языке разные уровни (фонетические, словообразовательные, лексические, семантические, грамматические), а в балкарском, как нам кажется, особо специфичны, они создают особую атмосферу восприятия диалогической речи. Речь балкарцев без таких «интердисциплинариев» просто не может быть: если без них – сухо, «тоще», не вкусно.

Традиционно человек ответственен за все, что происходит на земле, что происходит у него дома. Он борется с вседозволенностью, со всевозможными формами экспансии, нравственным бесстыдством, с теми, кто забыл о суде Божьем. Одно из самых напряженных, острых, волнующих мест в романе – как на поле ипподрома в Нальчике, среди раскиданных тел люди искали своих близких. Байчо искал свою дочь Азинат. «Как мог поверить, что тело это, худое, черное, закаменевшее, – его нежная белолицая дочь?».

Рыдали люди, рыдала земля... Январские морозы 1943 года. «Арбы, груженные телами, шли с поля весь день в Кабарду. В Балкарию». Это не художественный вымысел, это реалии жизни, это то, что было на самом деле. Каждое слово от авторского «Я» логически, психологически неуловимо взаимопроникает в объективный мир.

В Нальчике происходили ожесточенные схватки, фашистам был нанесен чувствительный урон как в технике, так и в живой силе. Это общеизвестно. И вот совсем недавно президент России подписал указ о присвоении Нальчику почетного звания РФ «Город воинской славы».

Насилие всегда порождает ненависть, насилие, ничем не обоснованное, насилие, вызванное звериной жестокостью. А насилие, пущенное на целый народ, – это уже не подлежит человеческому определению. Это некое пожирательство живых душ, которое невозможно подвести к чему-либо. Захотел власть держащий истребить целые народы – это ему просто захотелось, сон приснился вседержателю, – и тут же нашлись подручные. Были определенные даты, под которые захотелось поиздеваться – а почему бы и нет! Он же может, ему же никто не говорит: «Очнись, не твори страшное зло, это же не какие-то конкретные люди, а целые народы!»

Часто автор этих строк – совершенной малюткой была лишена материнской ласки и отцовской заботы – задает вопрос, который терзает душу за неимением ответа: за что, Господи?! Я была лишена последней опоры в далекой Киргизии – от голода, вся опухшая, уже не в силах произнести слово, умирала моя бабушка.

Без вынесения этой гнетущей боли на поверхность не было сил начать разговор о самом правдивом романе XX века «Мост Сират» талантливейшего писателя Алима Теппеева, уход которого (22 марта) мы сейчас оплакиваем.

Теппеев – тонкий мастер, несколько далекий от абстракций: закрученную спираль надо по мере необходимости разворачивать – этого требует сложность многообразия человеческой психики. Хамзат, один из главных героев, по возрасту не был призван, но дань была отдана: старший сын Мусса погиб, дочь Арийпа была угнана немцами (о геноциде над балкарским народом в ноябре 1942 года в «Тяжелых жерновах»); семеро сыновей Биялана на фронте, один уже погиб, об остальных – только тяжелые переживания, все на передовой. Балкарцы – мужчины – в боях за Родину; кто остается похороненным где-то вдали, а кто-то безымянен.

Забегая несколько вперед, автор напоминает читателю горькую судьбу Биялана в скобках. «Пройдет несколько лет, и в приаральских степях близ железной дороги геологи найдут выгоревший на солнце, разорванный шакалами бешмет и обнаружат в кармане растрепанную книжечку в зеленой обложке, но прочитать ее не смогут, хотя и найдут там много понятных слов... «Человек упал с поезда, а его шакалы съели, – скажет старый геолог».

Это всему миру известные истины: балкарцев везли в товарных вагонах, многие умирали; поезд не останавливался, а стражи порядка велели выбрасывать умерших по ходу поезда.

Шла война. Семьи получали черные бумаги о гибели своих родных, оплакивали не похороненных на родной земле. Это горе, и горе страшное. Но когда страна, чью неприкосновенность, честь, достоинство защищают сильные, здоровые мужчины, проливая кровь, выселяет целый народ в пустынные края, предусматривая гибель, – трудно это пережить. Рядом живут два народа, которых называют братскими. В чем избирательность? Как это можно объяснить?

8 марта. Раннее утро. Людям приказывают грузиться. И грузятся. А что делать под дулами автоматов! Здесь многие страницы заставляют рыдать особенно тех, кто прошел даже мальцом через этот ад.

Автор, обладая проникновенным умом, будучи Мастером в самом высоком смысле этого слова, трагедию своего народа показывает как потрясенный зритель – ребенок и совершенно взрослый человек: ребенок не может молчать, видя страдания взрослых, а взрослый, переполняясь внутренней болью и невозможностью излить эту боль физически, молча выполняет приказы – такова реальная действительность. Автор страдает вместе со своими героями.

Сейчас часто говорят о взаимопроникновении культур, правда, светской и духовной, а в этом синтезе – новый путь, новую культуру. Много пишут о прекрасных режиссерах – снимите фильм по роману «Мост Сират», покажите искореженную душу всей Балкарии этого периода и незаживающие раны сегодня; только при этом можно сохранить политическую чуткость, гибкость режиссерскую, привлечь внимание лучших умов планетарного масштаба – Оскаром будете обеспечены. Обратиться зрачками в душу балкарца с наличием совести, способностью качественно мыслить и профессионально воспроизводить человеческий материал. Будет определен, найден этический код балкарцев, шкала общих ценностей подлинного человека, как говорил философ-софист Протагор, человек есть мера всех вещей. Ведь смело мыслить – одно из редких человеческих качеств.

Если хотите знать правду, вернитесь в 13-й вагон. Гудели рельсы, плакали люди, издавался тихий, безмолвный общий хор плача людей и природы. Почему-то вера в пророков, в ангелов, призывы к ним не помогали, спасения ждать было неоткуда; чуда божественного не будет. Товарняк тронулся, «полный сильных запахов нефти, сахарной свеклы, кокса и свиного помета...Внутри вагона некуда было ногу поставить: нары в два яруса набиты битком, люди вперемешку со своими пожитками занимали весь пол».

Странная реакция была у жителей «саркофага» на крик Музафара: «тринадцать!» Взрослые всполошились, а одна женщина разразилась проклятьем: «Чтобы язык твой отсох, чтоб крик твой заглох!» Казалось бы, что здесь такого, ну 13-й вагон, семилетнй Музафар цифру увидел, только назвал ее.

Надо полагать, что какие-то особенности психической организации человека, какое-то изобретательство внутри, какие-то способности предвидеть будущее сработали. Цифра «13» оказалась для балкарцев роковой – отбытие тринадцатилетнего заключения с огромными человеческими потерями, униженные, оскорбленные, без права на продвижение с одного населенного пункта в другой, без права продолжить учебу после школы – без права нормальной человеческой жизни. Когда балкарцам не дают формировать собственную стратегию жизни, когда не могут они при таком «досмотре» властей выработать духовно-этический и духовно-эстетический стиль жизни; когда омертвляют познавательные, волевые и эмоциональные процессы, не дают функционировать психическую деятельность человека, когда комплексы психорегуляционных возможностей балкарцев (только потому, что они балкарцы) задавлены.

Самое большое наказание для человека – потерять родину. И не случайно глубоко запали в душу Музафара слова деда насчет других земель: «Видеть другие земли хорошо, когда, переполненный ими, возвращаешься на родину. А то, что ты говоришь, не путешествие, а наказание, пытка чужбиной».

Страх остаться без родины, – вероятно, страх самый страшный, возможно, неизлечимый. Там, в далекой Средней Азии, умирающие от голода, едва шевеля губами, в предсмертной агонии произносили это великое слово «Кавказ» – их, кроме голода, убивал страх невозвращения домой.

«Мост Сират» залпом нельзя читать. Душе нужен отдых. Это книга балкарского сердца, сама природа велела Алиму Теппееву вести этот корабль жизни среди бурунов и мелей безвременья, в опасном архипелаге Закона, который запрещал балкарцам быть счастливыми. Автор не упрощает, не схематизирует действительность того страшного времени, а показывает подлинную трагедию своего народа.

Хотеть учиться и не быть допущенным! Ай-да, Советская власть! Как здесь в сердцах не использовать весь диапазон «изобразительных средств», тонкую историческую «стилизацию», политический памфлет! Издевательства достигали своего совершенства. Трудолюбивый балкарский народ, сумевший на камнях выращивать культуру, был погружен в сверхъестественное сокрушительное бессилие.

Будущий великий писатель Алим Теппеев (по роману – Музафар) видел детей (стоя на противоположной стороне улицы), которые писали, читали, выходили к доске, отвечали на вопросы учителя. «От зависти и тоски на глазах у меня наворачивались слезы». Так хотелось быть одним из этих мальчиков.

А что делалось на свекловичных полях! Свекольный «полицай» – бригадир буквально не давал женщинам выпрямлять спины – до самой вечерней зари никто не имел права уходить с поля. Автору этих строк все это помнится! Ни одного вымышленного слова в романе. Истину эту свидетельствую.

Местные власти, получив полное право на издевательства, предусматривающие абсолютную безнаказанность, изгалялись с каким-то садистским усердием. Глубокие раны, нанесенные родным правительством, в полной мере не зажившие и посейчас, уносят нас в могилы со всем этим «реквизитом».

Попробуйте пройти по «Мосту Сирату» – боль не отпускает, боль двойная: физическая и нравственная. Ведь не случайно Алим Теппеев из мрака «сиратского», не выдерживая быть маленьким Музафаром, выходит на встречу к читателю. Хочется этой грызущей болью поделиться, несколько разгрузиться, хотя боль боли рознь: как ни старайся – переселенческая боль не уходит, с ней живешь, потому что каждая клеточка твоего тела засеяна этой болью. А исповедуешься перед детьми, внуками, они тоже в свою очередь со своими – нарост этот уже по теории наследственности переходит из поколения в поколение.

Не унижаться, когда унижают, не бояться, когда пугают, не падать, когда бьют, в любой ситуации держаться, укрепляя базовый инстинкт, не делать перерывы на мысли о возможном поражении, занять делом разум и душу, нажимать на кнопку психики «безумие – хотеть нас сломать» – таким представляется автору этих строк образ своего народа, такой вывод сделает вдумчивый читатель романа «Мост Сират», где много раз подчеркнуты присущие балкарцам достоинство, доброта, честность, искренность, душевность, благородство, трудолюбие, гостеприимство...

А создателя великого романа «Мост Сират» уже нет.

Очень больно.

Круглый стол

Балкарская женщина

Продолжение. *Начало в первом номере*

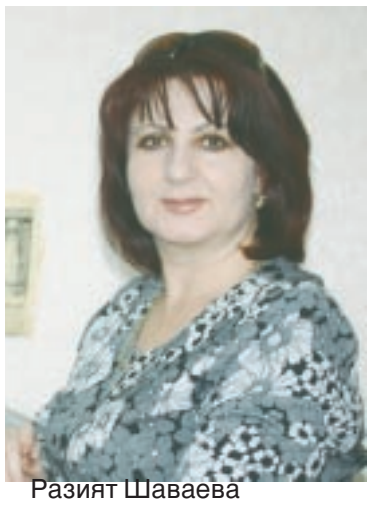
(Часть 2)

Ведущий: *Ильяс Теппеев*

Гости: *Аминат Атабиева, Разият Шаваева, Мухтар Табаксоев*

Ильяс Теппеев

Аминат Атабиева


Разият Шаваева

Мухтар Табаксоев

Разият Шаваева:

После той статьи о многожёнстве было очень много отзывов. Было немало желающих зайти и побеседовать со мной. Навестила меня как-то одна пожилая женщина и поведала свою историю. У неё трое дочерей, жизнь которых не сложилась. Так вот, ради того, чтобы их устроить, чтобы увидеть внуков, эта женщина согласна на то, чтобы любая из её дочерей стала не то что второй, а пусть даже и пятой женой какого-нибудь нормального и непьющего мужчины.

Мухтар Табаксоев:

Другими словами, главное для женщины – быть счастливой. То есть иметь полноценную семью. А деньги, высшее образование, диссертации, карьера – это всё вторично.

Разият Шаваева:

Самая большая карьера для женщины - это семья.

Мухтар Табаксоев:

Надо признать что мы, балкарские мужчины, относимся к женщинам далеко не с тем уважением, которое они заслуживают. Сравнение, например, с Турцией говорит не в нашу пользу. А между тем отношение к любой женщине любого возраста должно быть максимально уважительным. Это нетрудно. Пусть каждый вспомнит свою маму и представит, что женщина, стоящая перед ним, скажем, в общественном транспорте, тоже чья-то мать, или может быть, будущая мама.

Разият Шаваева:

Чтобы закрыть тему многожёнства скажу следующее. Мы вот тут распереживались за наших девушек, понравится им быть вторыми жёнами или нет. Но забыли спросить мужчин, а нужны ли им девушки, для которых слова «береги честь смолоду» ничего не значат?

Когда мы раскладываем по полочкам наших мужчин, обличая их в неспособности обеспечить семью, обвиняя их в пьянстве, недостаточном внимании к себе и тому подобных вещах, мы должны проявить объективность. К примеру, обратите внимание на тенденцию, связанную с поведением многих наших современных девушек. И не в последнюю очередь, сельских. На их развязность и часто элементарную невоспитанность, не говоря уже о несоблюдении самых элементарных обычаев. Вы согласны со мной?

Ильяс Теппеев:

Очень даже согласны. Причём, по всем пунктам.

Когда мы сегодня вспомнили о Таужан и других уважаемых женщинах из нашего народа мы так или иначе констатировали, что это была особенность того времени. Сейчас времена изменились. Изменились и наши женщины большей частью. Мухтар вот приводил нам в пример турецких мужчин, с чем я принципиально не согласен. Думаю, их отношение к женщинам как модель нам не подойдёт. Всё-таки это Восток. А восточный мужчина в некоторых случаях из-за женщины может Родину продать. Слабак, одним словом. Это ещё Аристотель отмечал в восточных мужчинах. Слава Богу, мы, балкарцы, до такого ещё не дожили.

Хотелось бы задать вопрос по-существу. Есть ли в наших женщинах что-то такое, что заставит нас забыть обо всём и пойти ради неё на любые жертвы? Если в таких как Таужан было что-то уникальное, то в чём сейчас, сегодня, уникальность наших девушек? Чем принципиально отличается балкарская девушка от девушки кабардинской, русской, армянской или эфиопской?

Вот Разият говорит о том, что надо увеличивать численность нашего народа. Получается, что это единственная причина, по которой надо жениться на балкарке. Неужели всё так плохо?

Мухтар Табаксоев:

Как говорил один мой знакомый чукча, женщина такова, какой мы хотим её видеть. Если всё так плохо, то виноваты мы, мужчины. Встречный вопрос. Мы что, сильно похожи на тех мужчин, которые жили во времена наших дедов?

Делаем ли мы что-то такое, чтобы женщина вцепилась в нас, как в свою последнюю надежду? Есть среди нас очень разные. Об алкашах и наркоманах уже говорили. А вот другая категория. Балбесничает день за днем, год за годом и ждёт, когда его женщины свяжут очередную партию свитеров, чтобы потом на вырученные деньги пойти погулять с друзьями, такими же как он сам, паразитами. Или ждёт, когда его престарелый родитель получит пенсию, чтобы пойти опохмелиться.

В такой атмосфере (которую мы и создаём) откуда взяться таужанам?

Аминат Атабиева:

Как мне представляется, мы будем правы, если удалим из всей нашей жизни элемент борьбы «против чего-то». В данном случае я говорю о какой-то странной борьбе с самими собой.

Наш народ прошёл через страшные испытания. И это не могло не отразиться на нём. Есть теория, согласно которой в случаях, когда людям приходиться пройти через такие испытания, в душе народа, на генетическом уровне поселяется страх. Не знаю, справедливо ли это слово. Не могу утверждать, действительно ли речь идёт о страхе как таковом или это просто условный термин, выбранный потому, что другое слово, обозначающее это генетическое чувство, ещё не изобретено.

Но ясно одно. Речь идёт о какой-то зажатости. О каком-то неверии в собственные силы. О чувстве неудовлетворённости. О какой-то странной тревожной нервозности.

Вот мы говорим о наркоманах и им подобных. Моё мнение – что все проблемы от отсутствия цели в жизни. От безысходности, бессмысленности, непродуктивности. Из-за совершенной ненужности существования.

Разве наши предки были такими? А ведь многие поколения аланов жили в гораздо худших условиях, чем мы сегодня. В такой момент и начинаешь верить в какой-то «странный страх», поселившийся в наших душах под влиянием обрушившихся на наш народ невзгод.

И, стало быть, это единственная проблема, с которой нам предстоит справиться. Когда не будет её – всё остальное, как говорят, приложится. А как же бороться с этой проблемой? Мне думается, что бороться не надо. Просто надо время от времени говорить нашей молодёжи о том, к какому великому народу мы принадлежим. Какая поистине великая у нас история.

И если такие большие дела получались у наших предков, то значит, и у нас получится, потому что мы плоть от плоти потомки тех, для кого не было ничего невозможного.

Юруслан Болатов

ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ АЗИАТ

Один прекрасный азиат
глядит: весь край тоской объят,
отрады нет в родном краю.
Оставить Азию свою?

Направо – ближняя война,
налево – ближняя страна.
Ушёл в ту новую страну…
узнал про новую войну.

«Мир не останется таким!» –
себе сказал он и другим.

Вернулся в Азию, в свой дом,
чтоб жить и радоваться в нем
наперекор всему вокруг.

Вновь стал он всем душевный друг.
И стал он будущего брат.

Один прекрасный азиат…

* * *

Зову, зову бессмертную надежду
Входить в судьбу людей средь бела дня,
Что скрыл мою лиловую одежду –
Материю из Чистого Огня;

Молю о просветлении планеты,
О жизни не родившихся детей;
Мы в пламень фиолетовый одеты,
Далекий Мир творя среди людей.

ТИМУРУ ЗУЛЬФИКАРОВУ

Драгоценный мой Брат Зульфикар!
Расстаюсь я с безмерной тоской
И с тобой, и с родною Москвой.
Ты – над нею летящий Икар.

Ты сберёг тот таинственный дар,
Озаряющий вечность Востока;
Ты – поныне летящий Икар.
Солнце Правды, о Брат мой, высоко.

19-24 марта 2006
Москва – Нальчик

Обращаясь к Сейхан Тютюн, исполнительнице турецких народных песен, послу турецкой культуры в зарубежном мире

О, здравствуй, старшая сестра!..
Нет, мы сердцами не расстались.
Меняя жительства места,
Культуре верными остались.

И если б с чистого листа
Нам жизнь свою начать пришлось,
Ты вновь зажглась бы, как звезда,
А я – спасал земную ось.

И что бы ни случалось впредь,
Наш не погаснет диалог…
Не может быть, чтоб дух умолк,
Чтоб тюркам не летать, не петь.

* * *

Я мировой культурой был пленен,
И, вдохновляя страны, города,
Среди невидимых ее знамен
Входил в музеи и библиотеки…
И восхищался жизнью навсегда;
О, всех народов страждущие реки!
В высь-океан вольются все потоки,
И в братство стран сольются все потомки.

* * *

Испании легчайшей небосвод
И над тобой, Кавказ мой, проплывет;
Воочию видя вечную скрижаль,
Ты вдруг забудешь вечную печаль;
И расцветут народы среди гор,
И будет полон всех цветов простор,
Летящий вместе со своей планетой
И солнце облетающий кометой;
Прекрасно утро белых гор, их лик
И день, что с нашей совестью возник.

* * *

Я фонтаны Нальчика глядел,
Передо мной резвилась тень фонтана…
И снова я в Галисию хотел –
Прекрасная чужбина вновь желанна:
Я видел смысл безбрежный океана,
Бескрайние закаты, чей удел
Быть красотой надежды постоянно…
Отчизну и чужбину я воспел.

* * *

Ты есть благоухающий цветок;
И каждый лотосный твой лепесток
Был океана дивною волной;
Вот почему, поистине гладка,
Твоя рука струилась предо мной…
О рук твоих два чистых родника!
Держала ими цикл испанский ты,
Когда предложил тебе листы.

* * *

Здесь, под лучами Юга, средь живых ветвей,
Вновь думаю о таинстве души твоей,
Сам полон тайного воспоминанья
О встрече той – под сенью Мирозданья.

Я думаю здесь, под лучами Юга:
Быть может, ты и есть та честная подруга,
Что сможет понести со мной пространство лета,
Наполниться судьбой кавказского поэта.

* * *

В тот вечер, в то утро туманам Терскола
Внимала ты бережно, гостья каньона,
Вдали от всеобщего гула мирского,
Там лёд был – расколотый и раскалённый;
И, духом окрепши в балкарском ущелье,
Ты в город в огне впечатлений вернулась,
Про всё говорила мне в странном смущенье.

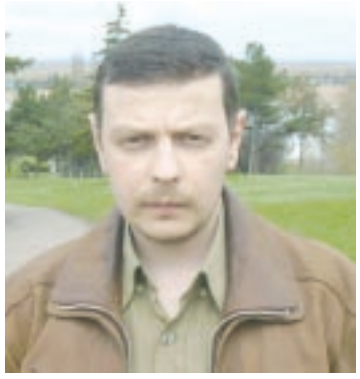
* * *

Ты в Турцию – к синему морю стремилась,
Ты слышала зов многокрылой Культуры.
И всё совершилось, как Божия милость:
К Эгейскому морю пришла и скульптуры
Эфесской увидела всё совершенство,
Там лиц доброта вдруг дарила блаженство,
А небо – палитру своей партитуры.

* * *

Я ветром одиночества гоним
Туда, где льются облака заката
На остров неземной – летят за ним,
А он летит в огнемиры загадок.

Живя среди живых, я одинок,
Всегда гоним: весной, зимою, летом
И осенью, хоть я мой дух-клинок
Закаливал её огнебалетом.



Константин Котельников

ГРИГОРИЙ ПЕРЕЛЬМАН И ЗЕФИРЕН КСИРДАЛЬ

В двадцатом веке, веке прогресса и просвещения получило чрезвычайное распространение одно дикое предположение, перешедшее и в век двадцать первый. Это предположение заключается в том, что талантливый в чем-то человек в другой области или сфере жизнедеятельности демонстрирует чуть ли не слабоумие и полную недееспособность, и вообще талант, какая-то необычайная способность, не говоря уже о гениальности, это следствие некоего искривления мозгов и психики человека, отклонение от нормы. То есть, талантливый и тем более гениальный человек это такой сорт или вид душевнобольного.

«Доказательствами» этой идеи чаще всего служат поведение и привычки многих ученых, деятелей искусства, литературы, музыки. Их образ жизни, с точки зрения обывателя подчас смотрится странно, непонятно, в лучшем случае чудаковато, в худшем - отталкивающе, и это воспринимается как подтверждение их определенной ненормальности. Работает на идею и столь популярный герой множеств книг, кинофильмов и мультфильмов, – некий безумный ученый, чья деятельность грозит людской жизни, а то и земному шару.

Деятельность ученого, художника или, скажем, писателя требует отрешенности и одиночества, отстраненности от внешнего мира, не так уж необходимых в других профессиях и родах деятельности. В связи с этим вырабатываются привычки и поведение, отличные от других, кажущиеся странными и непонятными. Часто такой человек погружен в свои размышления, он может быть до крайности рассеян, даже неопрятен, и не замечать того, что творится вокруг. Но все эти чудачества так же бесчестно принимать за какую-то душевную болезнь как иностранный акцент или ношение теплой шапки в зимний период. Акцент может показаться болезненным нарушением в речи тому, для кого этот язык родной, а закутанный в меха эскимос может показаться папуасу или бедуину и не человеком вовсе. Что же касается сумасшествия, безусловно, ученый может сойти с ума, может использовать свои изобретения в совершенно безумных целях, но точно также может сойти с ума и пекарь, заявив, что из песка можно печь отличные булочки, или слесарь, всерьез используя гаечный ключ в качестве волшебной палочки.

Григорий Перельман, гениальный российский математик, доказавший теорему Пуанкаре, стал предметом горячих обсуждений и споров. Конечно, причиной послужило не само доказательство, принесшее Перельману Нобелевскую премию, а его отказ брать эту премию, ни много ни мало круглый миллион американских долларов. В основном участники словопрений разбились на две группы. Одна утверждает, что Перельман что-то задумал, что-то хитрит и готовит некий выверт со своей премией, что это какая-то PR-акция, призванная привлечь к нему ещё большее внимание земного шара, и в любом случае математик в накладе не останется. Другая говорит, что отказ брать миллион долларов – яркое доказательство ненормальности Перельмана, что только человек с такой искривленной психикой и запутанными извилинами, мог доказать «недоказуемую» теорему. Тут же представители этого направления мысли принимаются копаться в биографии и личной жизни Перельмана, находя там новые подтверждения своей правоты.

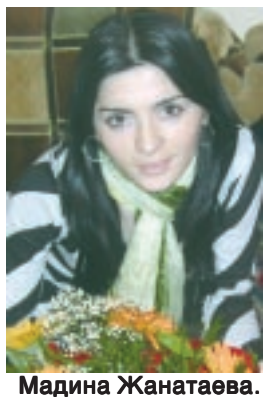
Оказывается, он ни разу не был женат, живет в скромной квартире с матерью, нигде не работает и в свое время отказался от предложений престижнейших университетов США и России. Тут уж сомнений не возникает. Перельман – «того». Причем не надо видеть в таком мнении исключительно зависть. Многие искренне восхищаются российским гением, будучи притом полностью убежденными в его «отклонениях».

В связи с историей миллиона Григория Перельмана мне вспоминается другая история, роман Жюля Верна « В погоне за метеором». Из бездн космического пространства Землей был притянут метеор из чистого золота, ставший ее вторым спутником.

Тридцатиоднолетний парижанин Зефирен Ксирдаль изобрел аппарат, с помощью которого сумел снять метеор с его околоземной орбиты и точно посадить на заранее приобретенном участке. Кем же был этот мьсе Ксирдаль? Как и Перельман, Ксирдаль нигде не работал, отдавая все свободное время свободным занятиям наукой в своей скромной квартире. Ему досталось в наследство небольшое состояние, позволявшее жить на проценты, которые он умудрялся расходовать в самых малых количествах. «Деньги? К чему они ему? Когда ему были нужны деньги, он заходил к крестному, господину Роберу Лекеру. Перестав быть его опекуном, Робер Лекер продолжал оставаться его банкиром, и Ксирдаль был уверен, что возвращаясь от крестного, он будет иметь в распоряжении нужную сумму, и сможет ее расходовать, пока она не иссякнет. С того самого времени, как он поселился на улице Кассет, Ксирдаль поступал именно так и был вполне удовлетворен. Испытывать без конца новые желания, имея притом возможность их осуществить, - в этом, несомненно, кроется одна из форм счастья. Но не единственная. Не испытывая и тени каких либо желаний, Зефирен Ксирдаль был волне счастлив». Зефирен Ксирдаль заставил золотой метеор упасть на Землю лишь потому, что это показалось ему интересным. Но когда метеор упал на участок Ксирадаля на берегу Гренландии, к нему, попирая все права частной собственности и обычной морали, готовые развязать войну, устремились военные суда всех ведущих держав планеты. Ксирдаль видя это, а также, придя в шок от того, что два астронома, ставшие смертельными врагами, после того, как не смогли решить, кто из них первый заметил метеор на небосводе, запретили своим дочке и племяннику вступать в брак друг с другом, сбросил метеор в пучины океана. Но он успел сказочно обогатить своего крестного. Падение метеорита вызвало крах на биржах, ибо мировая цена на золото резко понизилась.

Окончание на 9-ой полосе.

Студенческая весна – 2010



Мадина Жанатаева.

18-й Всероссийский фестиваль «Российская студенческая весна – 2010» организован Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерством образования и науки РФ, Федеральным агентством по делам молодежи, Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи», Правительством Кабардино-Балкарской Республики.

Активную работу по подготовке и открытию финала фестиваля в Нальчике провели Министерство по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, Российский Союз Молодежи КБР и Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.

Работа конкурсных площадок фестиваля велась по пяти основным направлениям: музыка, хореография, театр и оригинальный жанр, журналистика и региональные программы.

За три конкурсных дня на площадках фестиваля успели выступить команды из 47 регионов Российской Федерации.

В работе площадки «Музыкальное направление» приняли участие коллективы, представляющие Республику Ингушетия, Курганскую область, Мурманскую область, Пензенскую область, Санкт-Петербург, Сахалинскую область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ярославскую область.

Свою конкурсную программу на площадке «Хореография» представили коллективы из Астраханской области, Республики Адыгея, Кировской области, Красноярского края, Магаданской области, Республики Северная Осетия – Алания, Ставропольского края, а также Республики Татарстан.

На конкурсной площадке «Оригинальный жанр» и «Театр» члены жюри имели возможность оценить по достоинству работы участников приехавших из Кировской области, Саратовской области, Республики Татарстан, Нижегородской области, Самарской области, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края.

Сцена площадки «Региональные программы» была в полном распоряжении конкурсантов из трех субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Самарская область, Тюменская область.

Около 400 молодых людей из Кабардино-Балкарии прошли специальную подготовку и стали волонтерами фестиваля. Всего было создано 18 фестивальных служб, и в каждой задействованы волонтеры и преподаватели ВУЗов республики, которые на общественных началах стали кураторами фестивальных делегаций.

ГРИГОРИЙ ПЕРЕЛЬМАН И ЗЕФИРЕН КСИРДАЛЬ

Окончание. Нвчало на 8-ой полосе.

Зная заранее, что метеор упадет в океан, Лекер скупил по дешевке, сколько смог, золотых рудников, и лишь метеор стал недоступен, золото, естественно, снова подскочило в цене. Зефирену Ксирдалю все это было невдомек. Он и не подумал оставить себе хоть крошку метеора, ничего ему и не досталось от фантастической сделки крестного, ведь он ровным счетом ничего не смыслил в таких вещах. Так кто же самый здоровый человек во всей этой истории? Крестный оказался несравненно практичней, но на то он и банкир. А узнай Зефирен, что вправе требовать от него миллионы, то, с недоумением отмахнувшись, тут же забыл бы о них. Но только у Ксирдаля могли вызвать отвращение готовность держав развязать войну из-за золота, и астрономы из-за первенства открытия готовые погубить счастье своих близких. И только он мог с легкостью отважиться навсегда распрощаться с такой грудой золота ради мира на земле и счастья незнакомых ему людей. Позволю сделать вывод. Самый здоровый человек – Зефирен Ксирдаль.

Но отсюда я делаю следующий вывод. Григорий Перельман это абсолютно здоровый человек, блестяще реализовавший свои уникальные способности. Не откажись он от престижной работы, от создания семьи, вряд ли б он смог совершить свое гениальное открытие. Это его право, это его выбор, и они достойны исключительно уважения. Почему же он не берет миллион долларов? Я всей душой верю в искренность его ответа на этот вопрос: «Все, что мне нужно, у меня есть». И даже очень сильно подозреваю, что получи миллион долларов, он как и Зефирен Ксирдаль, буквально не знал бы, что с ним делать. Возможно, положил бы его в банк, с него б набегали проценты, которые он, как и Ксирдаль свои, был бы не в состоянии потратить. Быть может, Перельман знает, что возьми он свою премию, и он уже никогда не будет прежним Перельманом, доказавшим теорему Пуанкаре, что той жизни, в которой он счастлив, придет конец.

Я вовсе не хочу быть понят как проповедник нестяжательства и бессребничества, посылающий проклятия всем, добившимся состояния или стремящихся к этому. Не имею я и в виду, что, не взяв миллион долларов, Перельман поступил единственно правильно. Верней будет сказать так: он поступил абсолютно правильно, но.... только для себя. Будь на его месте кто-нибудь иной, иной был бы и разговор. Я хочу лишь сказать, что мы не вправе осуждать его выбор или смеяться над ним, и уж тем более не вправе, основываясь на этом, приписывать нашему гению некую отклоненнность. Возможно, зарой он свой талант в землю, или забери свой миллион, стал бы милым и приятным человеком, своим для великого множества и, естественно, абсолютно нормальным. Но вот самому Перельману гораздо виднее, что делать со своим талантом. И Нобелевкой тоже.

Хаджимурат Асанов

Виктор Дулаев

Будущий отважный воин родился в 1881 году. Родители новорожденного, Къожак и Изау Асановы, назвали его Хаджимурат. У Хаджимурата было три сестры, но не было братьев. Он был единственным сыном, надеждой и опорой родителей. С юных лет увлекался борьбой и завоевал славу одного из лучших борцов в Балкарии. А в верховой езде вообще не имел себе равных. Мог на полном скаку проползти под брюхом у лошади. Всю джигитовку, которую наездники в цирке демонстрируют как искусство, Хаджимурат проделывал свободно и уверенно.

В 1904 году началась русско-японская война. Среди народов Кавказа призыва в армию не было, зато активно шел набор добровольцев. Призывной пункт располагался (предположительно) в Управлении Нальчикского округа. Сюда и явился 23-летний Хаджимурат. Он записался добровольцем в Кабардинскую сотню Терско-Кубанского конного полка, сформированную для участия на Маньчжурском театре военных действий. Сотня насчитывала 128 кавалеристов – 114 кабардинцев и 14 балкарцев. Любопытно, что за проявленное в этой войне мужество сорок восемь из них (почти 38% личного состава) будут награждены Георгиевскими крестами. Бойцы не ударили лицом в грязь и стали гордостью и примером для подражания своим потомкам. Сам Терско-Кубанский конный полк, состоявший из 4 сотен Терского и 2 сотен Кубанского казачьих войск, входил в Кавказскую конную бригаду.

Третьего апреля 1904 года, приняв присягу, Хаджимурат Асанов оставил родителей, сестер, молодую жену, новорожденную дочь и отправился воевать в Манчжурию. На фоне таких орлов, из которых состояла сотня, трудно было выделиться, но Хаджимурат даже среди них проявил себя как неустрашимый боец, человек отчаянной, граничащей с безрассудством, храбрости.

В декабре 1904 года кавалерийский отряд, в составе которого был и наш отважный земляк, совершил дерзкий рейд в тыл японцам на станцию и порт Инкоу. Рейд завершился 4 января 1905 года, когда отряд благополучно вернулся в расположение полка. В результате рейда японцы лишились стратегически важного для них моста, который кавалеристы с большим азартом взорвали. Количество загубленных при этом японских жизней неизвестно. Бойцы получили заслуженные награды. Вот что сказано в свидетельстве на награждение, подписанном командиром полка флигель-адъютантом графом Шуваловым: «Дано сие уряднику Терско-Кубанского конного полка Хаджимурату Асанову в том, что он награжден знаком отличия Военного ордена 4-й степени Георгиевский крест за №124295 за отличное мужество и выдающуюся храбрость оказанные в делах против японцев в войну 1904-1905 годов». Кроме того, Асанов получит и светло-бронзовую медаль в память о войне с Японией.

После окончания войны Кабардинская сотня вернулась в Нальчик, и в

Хаджимурат Асанов за 15 лет добровольцем прошел три войны и на каждой показал доблесть и мужество великого воина. В Балкарии и в Осетии слагали песни об этом человеке, который хотел свободы для себя и своего народа и отдал свою жизнь за эту мечту.

феврале 1906 года была расформирована. Хаджимурат возвращался в родной Мухол на великолепном белом коне по кличке «Коля». Необычное имя для коня, тем более при владельце-балкарце. Где он этого коня взял, и почему у него была такая кличка, остается только догадываться, но конь отлично понимал команды и умел по приказу долго лежать на боку, что в условиях обстрела немаловажно.

Хаджимурат занялся хозяйством и получал пенсию, которая ему полагалась как кавалеру Георгиевского креста. Не самое лучшее существование для профессионального воина. Потому, видимо, и развлекал сам себя как мог. Например, в заезжем цирке, куда случайно зашёл с друзьями. Там специально обученный медведь боролся с цирковыми борцами и добровольцами из числа зрителей. Побеждал всех, ровно до того дня, пока не появился Хаджимурат, сходу заявивший, что сможет победить медведя, если хозяин цирка поставит на кон всю свою дневную выручку. Хозяин согласился, но потребовал (весьма справедливо) от Хаджимурата поставить такую же сумму на случай проигрыша. Таких денег у нашего героя не оказалась, но на помощь пришли разгоряченные зрители, которые подняли гвалт и обещали в случае проигрыша скинуться и собрать нужную сумму. Хозяин цирка, предвкушая двойную наживу, согласился, но в тот день ему не повезло. Хаджимурат победил всех цирковых борцов, потом поборол медведя и потребовал свой выигрыш. Хозяину цирка нелегко было отдать целую дневную выручку. Жадность. А не отдашь – бить будут всем зрительным залом. Получив выигрыш, Хаджимурат позвал всех зрителей в харчевню, где они эти деньги добросовестно и с удовольствием пропили.

Быстро пролетели мирные годы. Началась Первая Мировая война. Дремавший все эти годы в душе Хаджимурата воин напомнил о себе с новой силой, – летом 1915 года, опять добровольцем, вступил во 2-ю запасную сотню Кабардинского конного полка, входившую в состав знаменитой Дикой дивизии. А с ноября он уже в составе 4-й сотни, набранной в Малой Кабарде и Балкарии, сражается с австрийцами на Юго-Западном фронте.

Враги, испытавшие на себе атаки Дикой дивизии, были впечатлены до самых корней волос: необузданная лавина несется с душераздирающими воплями, готовая нашинковать в капусту любого. Впечатления слишком сильные для причесанной, приглаженной, аккуратной Европы. Дьяволами в мохнатых шапках называли австрийцы наших земляков.

Хаджимурат Асанов участвует в знаменитом Брусиловском прорыве, сражается на румынском направлении, летом 1917 года участвует в последнем наступлении русской армии в Галиции на Австрийском фронте. 27-го июля корнет Григорий Мосолов повел разъезд из 26 всадников 4-й сотни для проведения разведки на реке Ломнице у деревни Бабино. Немцы и австрийцы открыли по разведчикам ураганный огонь. Но, несмотря на жестокий обстрел, несмотря на гибель почти всех бойцов, разведданные были собраны. Хаджимурат Асанов вынес из-под обстрела двух раненых товарищей. В приказе, подписанном командиром дивизии генерал-лейтенантом Дмитрием Петровичем Багратионом, сказано: «Единственный уцелевший всадник Хаджимурат довел с подоспевшими всадниками раненых до коноводов». После той вылазки в деревню Бабино урядник Асанов награжден медалью «За храбрость» 4-й степени.

Осенью 1917 года полк вернулся в Нальчик. Последним упоминанием о службе Хаджимурата в Кабардинском полку стал письменный приказ полковника Абелова от 3 декабря 1917 года. В нем говорится, что урядник Асанов во главе команды из пяти всадников командируется «в распоряжение гражданских властей для обучения чинов милиции».

Наступали новые времена. Столичные революционные события и настроения докатились до Кавказа в виде большевистских агитаторов, которые заполонили регион и «развлекали» народ разговорами о земле и свободе.

Хаджимурат Асанов, как истинный кавказец, жил по принципу «в военное время – воин, в мирное время – пахарь». Обещания большевиков дать землю всем беднякам и уровнять в правах всех трудящихся взволновали его, и он пошел на свою третью войну, теперь уже за власть большевиков. Тогда он не знал, что через считанные годы (в 1944-м) именно большевики, за которых он сражался, совершат самое жестокое и гнусное преступление в отношении его народа...

Бойцы «Дикой дивизии», 1914 год.
Сидят слева направо: Хаджимурат Асанов, Хажибий Аккиев
Стоят слева направо: Абубекир Байсултанов,
Кёккёз Гилястанов, Къарай Аккиев

В марте 1918 года, с провозглашением в Нальчике советской власти, Хаджимурат организовал и возглавил Балкарский революционный отряд. Позже командовал сводным Балкарским полком. В феврале 1919 года оборонял Черекское ущелье от экспедиционного отряда под командованием ротмистра Заурбека Даутокова-Серебрякова, с которым они служили в Кабардинском полку в Первую Мировую. Бывшие однополчане теперь стремились уничтожить друг друга. Бои были очень тяжелые. Сил для обороны ущелья не хватало, и Хаджимурат решил просить помощи в Осетии у Магомета Абиева. С отрядом осетинских партизан он возвращался назад в Балкарию. На берегу реки его конь остановился попить воды и в это время отряд обстреляли. Ранило осетинского партизана. Остальные спрятались в лесу, а Хаджимурат не сдвинулся с места, пока не напился конь. Потом он взял раненого партизана поперек седла и присоединился к отряду.

После того как белогвардейцы заняли Черекское ущелье, Асанов ушел в Осетию и продолжил борьбу.

3-4 апреля 1919 года в Нальчике состоялся съезд горских обществ Нальчикского округа. Именем этого съезда белогвардейские власти объявили вне закона 25 «скрывшихся главарей большевиков из кабардинцев и горцев». Это были широко известные в республике имена: Бетал Калмыков, Назир Катханов, Магомет Энеев, Исуф Настуев, Хаджимурат Асанов и еще два десятка активных борцов за власть Советов.

Летом 1919 года Хаджимурат вернулся из Осетии. Рискованный поступок, что и говорить. Особенно если учесть, сколько врагов он успел накопить к этому времени. Видимо, кто-то из них и донёс властям о его возвращении. Асанов был схвачен и под усиленной охраной доставлен в Нальчик. После страшных допросов с пытками, казнен как объявленный вне закона один из «главарей кабардинских и горских большевиков». Он захоронен в братской могиле на берегу реки Нальчик. На памятнике его имя стоит в верхнем ряду. Правда, имя написано как Хажмурат.

Хаджимурат Асанов за 15 лет добровольцем прошел три войны и на каждой показал доблесть и мужество великого воина. В Балкарии и в Осетии слагали песни об этом человеке, который хотел свободы для себя и своего народа и отдал свою жизнь за эту мечту.

Валентин КАМЕРГОЕВ:

«Театр – это самое важное в моей жизни»

Людмила Маремкулова

На первый взгляд складывается представление о том, что творчество Валентина Камергоева известно. Но это обманчиво. В чем феномен артиста Валентина Камергоева?! Что послужило поводом для того, чтобы Валентин Камергоев состоялся именно как артист, почему он выбрал служение Мельпомене, как этот выбор был сделан? Эти вопросы возникают каждый раз, когда пытаешься по настоящему понять ту силу, которая держит на сцене актеров вот уже 35 лет, ту психологическую константу, которая является фундаментом личности всякого, кто верой и правдой служит древнейшему из искусств. Валентин Камергоев, при всей внешней открытости, доброжелательности, остается тем истинным интеллигентом, который от всех, даже самых близких, скрывает «черновую работу души». Искреннее служение, честность по отношению, доброта и глубокая порядочность, как личностная составляющая – это малая толика того, что можно сказать о Валентине как человеке.

Постараюсь ответить на вопрос: «Как мальчик из простой крестьянской семьи вдруг захотел стать артистом?». Стимулом, толчком к этому послужило то, что мама Валентина постоянно «провоцировала» ребенка на то, чтобы он читал книги. Валентин был аккуратным, любознательным, грамотным, очень начитанным ребенком. Регулярно ходил в районную библиотеку, перечитал всю детскую и юношескую литературу и до сих пор известен в кругах настоящих книголюбов как один из наиболее серьезных собирателей своей библиотеки. Еще в советские времена, когда Валентин жил в нашем доме, мы обменивались книгами, выискивали нужную литературу. Это было не просто увлечение, а духовная потребность. «Загибать страницу книги, портить книгу – это просто было не возможно. Книги – это наши немые друзья, это знания. Разве можно портить книгу, это просто кощунство».

Книги развивали мальчика, который по природе своей был гуманитарий. Учителя говорили, что если бы можно было, поставили бы пять с плюсом, такой старательный был ученик. Быть всегда подтянутым, пунктуальным, сдерживающим слово, обязательным во всем, вежливым со старшими учили мама и книги. Мама ненавязчиво подкладывала сыну книжки о вреде алкоголя, о вреде курения, о том, каким должен быть настоящий мужчина. Кстати, до сих пор Валентин не курит. «Тем, что во мне есть хорошего, обязан маме», – говорит артист. Самообразование также сыграло большую роль в образовании, формировании эстетического вкуса Валентина; если в школе задавали одно произведение классика, то он на этом не останавливался, старался прочитать и другие его произведения. Прочитал всю зарубежную и советскую юношескую литературу, это и Марк Твен, и Вальтер Скотт. «Мы с мамой очень любили слушать радио (телевидение только зарождалось) и передачи «Театр у микрофона», спектакли по пьесам классиков мы не пропускали. Я как будто там находился, настолько было богатое воображение; все, что слышал по радио, я на самом деле видел. Это очень повлияло на выбор профессии. И я не пожалел о том, что стал актером. Я люблю свою профессию, и она отвечает мне взаимностью. Я стараюсь работать над собой, если даже не занят в театре, у меня ученики, 23 года руководил народным театром в г.Чегеме, 8 лет преподаю в школе искусств актерское мастерство и художественное слово. Все, что делаю, связано с театральным искусством».

В конце шестого класса в школу приехала комиссия, которая набирала национальные кадры для балетной студии; накануне был открыт музыкальный театр и нужны были артисты балета. Валентин подробно помнит, как этот отбор проходил в школе (он один подошел для студии), затем в культпросвет училище. Танцы он любил, старался сам танцевать. Вся комиссия единогласно приняла мальчика в музыкальный интернат. Занимался у балетмейстера, бывшего солиста Большого театра, Заслуженного артиста Таджикской ССР Александра Ивановича Проценко, основателя первого профессионального балета на Северном Кавказе у нас, в Нальчике. Проценко ставил на больших сценах такие спектакли, как «Лебединое озеро», «Золушка», «Тщетная предосторожность» и т.д. Валентин закончил хореографическую студию в 1969 году, но еще учился в общеобразовательной школе в Баксане, а в августе его зачисляют в штат музыкального театра (на полставки). Валентин участвовал в балетных спектаклях, ездил в составе труппы на гастроли, в частности, в Карачаево-Черкессию, в Ростов–на-Дону, в Северную Осетию. Проценко видел в мальчике будущего Спартака и вдруг... Увидел объявление о том, что набирается кабардинская студия для учебы в Москве, в театральном училище им. Щукина. Валентин мечтал быть актером, собирал, как и многие его сверстники, фотографии знаменитых актеров, старался не пропускать те чудные передачи по радио, которые шли под рубрикой «Театр у микрофона». Любовь к театру уже была заложена в юноше, он уже прикоснулся к тому, что происходит на сцене и за кулисами, знал, какой это тяжелый труд. И поэтому сразу собирает документы и подает их в министерство. Экзамены сдавали в четыре тура. «На самом последнем туре мою фамилию, как прошедшего эти испытания, не назвали. И только в самом конце меня назвали как будущего студента театрального училища». Для того, чтобы учиться драматическому мастерству, Валентину пришлось «забыть» все, чему учили в балетной студии. Подготовка в балетной студии мешала, и педагоги неизменно акцентировали внимание на то, что он манерничает. «Я не манерничал, не позировал, просто все делал как в балете». Но балет помог и в пластике и в том, как двигаться на сцене. Конечно, уровень образованности, начитанности у студийцев был несколько иной, отличался от московских студентов. «Нас учили так же, как и других студентов, никаких поблажек, как это часто бывает, не было. Все требования к учебе были такими же, как и у любого другого студента театрального училища, у русскоязычного курса». Талантливые педагоги, обучавшие студийцев, старались заложить те основы актерского мастерства, которые на протяжении многих десятилетий позволяют актерам творчески делать роли, вносить большой вклад в национальную культуру. Педагоги сумели вытащить из глубины души то, что заложено природой, чем одарил Всевышний, сумели привить любовь к своей совсем не простой и не легкой профессии. «В этой профессии невозможно находиться, не любя ее. Не представляю себя вне искусства».

Талантливые педагоги всегда способны увидеть в молодом человеке то, что дано природой. Они видели насквозь, умели что-то вытащить из актеров, умели работать со студентами, видеть индивидуальность в каждом. Это была великая школа актерского мастерства – годы учебы в театральном училище им. Щукина. Так случилось и с нашими студийцами. В каждом из них как руководитель студии Л. Калиновский, так и педагоги увидели то амплуа, в котором в будущем состоится тот или иной актер. И ни с одним из этих определений не ошиблись.

За сорок лет много воды утекло, но то, как учили эти педагоги актерству студийцев, осталось в них, их профессии, мастерстве навсегда. То, что делает актер на сцене, когда выбор амплуа соответствует внутренним психологическим возможностям актера, составляет стержень профессии, театра. Амплуа Валентина Камергоева «герой-простак», хотя пришлось играть и романтических героев, и «голубых», и героев-любовников, потому, что обходились своими силами. В «Тыргатао» Б.Утижева роль «Джатагаза», младший брат в «Продавце дождя» Р.Нэша, Леон в «Как управлять женой», Джеримес в «Даханаго» А.Шортанова, «Сын медведя Батыр» роль Батыра. Училище огранило мастерство. Москва дала возможности ходить в театры, видеть все – и плохое и хорошее, оттачивать вкус и уметь анализировать увиденное, учиться тому, как надо и не надо делать на сцене. Сама театральная жизнь столицы была школой актерского и режиссерского мастерства.

Студийцы регулярно ходили в театры, сидели на ступеньках, когда зал переполнен. Валентин вспоминает, как примостившись у ложи бенуа, смотрел «Аиду» в Большом театре, когда были гастроли знаменитого театра «Ла Скала». Актеров вызывали 22 раза, бисировали, увидел впервые Муслима Магомаева и Тамару Синявскую. Со второго курса проходили практику в театре им. Вахтангова, участвовали во многих спектаклях, в массовках, маленьких эпизодах, были статистами. Был такой эпизод в спектакле «Антоний и Клеопатра» (Шекспир), в котором играли Михаил Ульянов и Борисова, Василий Лановой, танцы ставил Марис Лиепа. Студийцы играли легионеров. Эрос – телохранитель Антонио убивает себя, чтобы не убить Антонио. Легионеры должны поднять тело Эроса и вынести. Только хотят поднять – не поднимается. Снова пытаются поднять тело Эроса, снова не поднимается. Голова актера была отвернута от публики и во время третьей попытки шепот: «Сойди с моих волос!».

Окончились благословенные студенческие годы, которые вызывают со временем все большую ностальгию за той открытостью и легкостью общения, познания мира, профессии, которая свойственна юности, желающей что-то настоящее сделать в своей жизни. Ностальгия за мечтами, которые состоялись отчасти (так и должно быть!), ностальгия за той культурной жизнью столицы, которая зарядила на всю оставшуюся жизнь желанием служить театру, всему, что происходит на подмостках сцены. Многие из тех русскоязычных, с кем учились, стали народными артистами России, играют во многих фильмах, сериалах. Прекрасный русский язык, фактурность, пластичность отличали Валентина Камергоева от многих студийцев. Соблазн остаться в столице и попытать счастья на большой сцене, киноэкране у него, как и у многих его однокурсников, был. Но... Они были одной студией, и предать тех, с которыми приехал и проучился вместе пять лет, стал практически одной семьей, было не реально. Тем более, будучи студентами, многие из них уже составили семейные пары. Валентин Камергоев и Людмила Шереметова в то время были уже молодой семьей. «Студийцы – это значит одна семья, одна команда, переживают друг за друга. Тем более, все амплуа, все дипломные спектакли были так рассчитаны педагогами, что без одного человека, все рассыпалось.

Нельзя было подводить республику, которая опекала студентов не только морально, но и материально. Не возвращение было сродни предательству». У Валентина Камергоева есть некое сожаление в том, что не остался в столице. Он видит себя в некоторых сериалах, на сцене столичного театра, где играют его друзья, приятели далеких студенческих лет, Но тогда мы не увидели бы многих интересных ролей, которые сделал Валентин Камергоев на сцене Кабардинского драматического театра им. Али Шогенцукова за 35 лет преданной работы.

СПРАВКА

Валентин Гумарович Камергоев родился 23 июня 1952 года в г. Баксане. С 1970 по 1975 гг. учился в театральном училище им. Щукина (Москва), кабардинская студия. С 1975 года работает в Кабардинском драматическом театре им. Али Шогенцукова.

НАГРАДЫ, ДИПЛОМЫ, ЗВАНИЯ:

** Почетная грамота Верховного Совета Абхазии, 28 апр. 1990 г.*
** Звание Заслуженного артиста КБР, 10 марта 1994 г*
** Лауреат Государственной премии КБР, 1998 г.*
** Почетная грамота Правительства КБР, 27 июня 2002 г.*
** Почетная грамота Президиума Верховного Совета КБР, 10 марта 2003 г.*
** Лауреат Артиады народов России имени Тухужева*
** Член СТД РФ с 1979 года, член Союза кинематографистов РФ с 1993 года*

Окончание на 12-ой полосе.

Валентин КАМЕРГОЕВ:

«Театр – это самое важное в моей жизни»

Окончание Начало на 11-ой полосе.

Преданной театру, зрителям, самому себе. Позволю себе небольшую ремарку. Сослагательное наклонение служит не очень хорошую службу человеку, который еще не подводит итоги, но всматривается в прожитое и сделанное. Вероятно, это происходит оттого, что Валентин Камергоев, не раскрыл многих своих возможностей, не сделал те роли, которые мог бы сделать блестяще, ибо не было тех спектаклей и режиссеров, которые увидели бы его, Валентина Камергоева, потаенные возможности. На мой взгляд, то амплуа, которое было ему задано в студенчестве, изжило себя; возможности артиста гораздо шире и глубже, но этого никто не заметил. Само презентация не подходит Валентину как стиль построения отношений с обществом, ибо он интеллигентен и скромен всегда и везде.

Процесс слияния студийцев и уже работающих, известных, любимых народом актеров происходил тяжело. «Старики», которые тогда были в расцвете сил, не сразу приняли молодых, которые привозят свои готовые спектакли. До их приезда зрительский интерес к театру был уже слабый, театр много работал на выездах. «И вдруг приезжает молодежь, на спектакли которой публика ломится, идет череда абсолютных аншлагов. «Старикам» было это обидно, амбиции взыграли и несколько лет молодых держали в железных тисках, не давали больших ролей, играли эпизоды, в массовках. А мы уже играли большие роли, сложные психологические спектакли. Пожилые играли героев, а мы, молодые, которые могли их играть, были заняты в эпизодах и массовках. Ссор и скандалов не было, но выбросить в самом начале из творческой жизни несколько лет для начинающего актера было настоящей драмой. Старшие не могли сразу «уступить» театр, потому как боялись, что их уход никто не заметит. Ситуация могла быть «Король умер, да здравствует Король!». Удивительно, как многие из студийцев не сломались, не растеряли того, чему учили московские педагоги, не снизили планку творческих амбиций, а значит и исканий! После, когда режиссер Руслан Фиров ставит такие знаковые, звездные спектакли, как «Кукарача» (Нодар Думбадзе), «Продавец дождя» (Ричрд Нэш) и другие, все увидели, что ничего не было потеряно. Все сохранилось, отстоялось, как хорошее вино, и ознаменовало собой целый период расцвета театрального искусства в республике, имя которому дали поклонники, театралы, «фировский период».

И снова, несмотря на некую стагнацию, молодые учатся у своих старших коллег: мастерству, языку, тому, как надо искать краски для образа. То, что играл в свое время Хусейн Товкуев (Леон, сын медведя Батыр, Джаримес), пришлось играть Камергоеву Валентину. В одном из первых спектаклей молодого артиста, где он играл большую роль, был спектакль «Тыргатао» по пьесе Б.Утижева; Валентин играл роль Джагатея, юноши, который любит девушку Гушасу, но его пытается соблазнить молодая мачеха Адиса. Эта роль теперь в портфолио актера в первой пятерке. Это была первая постановка по пьесе Бориса Утижева, кабардинский язык которого был потрясающе глубоким, с готовыми образами, которого Аскерби Шортанов после спектакля назвал «кабардинским Шекспиром».

Сила страстей, которые разыгрываются в пьесе – политические, межличностные, внутри личностные – была настоящей. Джагатей был настолько чистым, глубоко влюбленным в свою девушку юношей, что до глубины души был возмущен предложением мачехи. Роль сыграна актером по настоящему, вернее, не сыграна, а прожита им на сцене та сила любви, которую не могла победить сила преступной страсти. «Обреченный» на такие не ординарные отношения, Валентин позже играет роль Эдипа в одноименной пьесе Бориса Утижева; в этом спектакле страсти уводят героев к инцесту. «Я стал очень счастливым в искусстве, и профессия мне отвечает благодарностью. Как романтичная по сути натура, я до сих пор воспринимаю все, что делаю на сцене, все, что связано каким то образом с моей профессией самым важным в жизни».

С сыном Фарисом и дочерью Адисой

У Валентина Камергоева не было соблазна поменять профессию, потому, что от рождения он был уготован к актерству и эта «встреча» со сценой, со зрительской благодарностью состоялась очень давно, можно сказать в детстве. Более всего удивляет то, как он относится к тому, что делает, чем занимается изо дня в день, что составляет основу его как личности, как профессионала. Это большая любовь и преданность. Любовь с грустью пополам, потому как, наверное, не все роли сыграны тогда, когда больше мечталось, когда многое хотелось сразу сделать, когда... А может тогда «деревья были большими»? Может, но не совсем. Встреча, которая не состоялась, роль, с которой не встретился – все это остается для актера Валентина Камергоева той самой подосновой личности, держащей его в отличной форме, вызывая к жизни новые образы. «Для меня, несмотря на некоторые перипетии в личной жизни, самое главное, это работа, моя профессия, театр, все ради театра. Потом, когда уже есть свободное время, вспоминаю о семье, друзьях, могу с ними общаться. Важно для меня то, чем занимаюсь, то, в чем приношу людям пользу».

С годами это любовь к сцене, желание служить театру только увеличивается, хочется делать новые роли, пробовать себя в каких то новых амплуа. Возраст, когда накоплен опыт мастерства и еще не стерлись идеалы молодости – это поистине золотой возраст любого творческого человека, а в особенности актера. И сейчас, когда Валентин Камергоев именно в этом золотом периоде, он создает замечательные, трогательные, глубокие образы в таких спектаклях, как «Убей меня, голубчик» (Несин), «Немного нежности» (Альдо Николаи), «Трактирщица» (Гальдони). Артисту Валентину Камергоеву интересен поиск, режиссерский или актерский, когда режиссер задает пластику, канву того, что надо сделать, а он, как актер ищет свои краски, ходы в создании образа, сам проявляет фантазию и находит свои психологические решения.

Как актер создает образ? Например, в «Немного нежности» он сразу представил себе одного человека, которого знает, он не берет его из головы, его надо увидеть. Это может быть один человек, а может и собирательный образ, который «подсматривается» у нескольких людей. Все эти черты характера увиденного образа, ограняются актером его мастерством, чувством проживания и сопричастности герою, и тогда на сцене появляется правдивые чувства и мысли. Режиссер Фиров был прав, когда дал именно Валентину Камергоеву роль Бату, эстета, человека, который глубоко в душе спрятал все самое печальное и трагичное и играет роль веселого массовика-затейника. Бату – это был очень добрый, талантливый, связанный с высоким искусством, человек, витающий в облаках, романтичный, добрый, трогательный человек. С возрастом он не становится сварливым, нудным или каким – то скучным. В нем остается доброта и открытость, задор и веселость, с такой трогательной внутренней грустью, что по- настоящему хочется плакать. Валентин Камергоев сделал этот образ, если говорить языком искусствоведения, в полутонах, без больших, видимых эмоций.

Когда актер играет царя Эдипа, он не может ходить так, как это делает в жизни. Эдип не такой, как мы. Он Царь. Представляя себя в других обстоятельствах, Валентин Камергоев начинает создавать образ. Надо все делать по-другому: ходить как царь, как человек, которого боготворит народ, как человек, который управляет этим народом, смотреть по-другому, реакция тоже будет другая, психофизика другая. Проблема в том, какую задачу ставит режиссер перед актером, но в любом случае избегание штампа – одна из важных аспектов в создании образа. В каждом образе актер ищет свои краски, главное, что делает актер, насколько достоверен процесс перевоплощения и насколько те образы, которые он создает, живут своей жизнью. В этом магия и великая правда театра, всего, что происходит на сцене. Не прячась за внешние элементы перевоплощения (парик, грим и т.д.), актер Камергоев старается так перевоплощаться, чтобы при этом оставаться самим собой. В этом великая сила искусства. И предела совершенству нет. Школа Щукинского училища не дает актеру возможности опуститься до штампов, до осознанной неправды. Тот, Богом данный талант, нашел свое применение, открытие на сцене Кабардинского драматического театра им. Али Шогенцукова. Служение своей музе – театру, является тем стержнем, который является основой как личностной, так и профессиональной. И сознание того, что мастерство коллег, его собственный профессионализм, не на провинциальном уровне, дает возможность артисту реализовывать многие задумки, образы, говорить людям о самом сокровенном. Говорить о театре как о провинциальном нельзя. Потому, что это настоящий театр, с талантливыми актерами, с хорошей режиссурой, и что, не маловажно, с блестящей школой. Когда в Паневежисе играли «Немного нежности», в зале была абсолютная тишина, не от неприятия, того, что происходило на сцене, а от того, что такой исполнительский уровень был совершенно неожиданен. На обсуждении первый вопрос, который задали именитые критики был о школе театрального мастерства. Когда они узнали, что все актеры – выпускники театрального училища им. Щукина, вопросов не осталось. Все стало на свои места. «И руководство народным театром, и записи на радио, телевидение, и исполнение ролей в кино, и проведение правительственных вечеров и творческих концертов – все это тренинг, то, что помогает мне всегда быть в форме и работает на самое главное в моей профессии – театр».

О чем сегодня мечтает Валентин Камергоев? О каких ролях? Мечтает сыграть в очень хорошем материале, с очень хорошим режиссером, который поставит спектакль по сегодняшнему. «Нам говорили о том, что каждый режиссер работает по разному и надо быть к этому готовым». «Ничто новое для меня не чуждо, ибо новое – это поиск, это творчество, независимо от того, будет ли это в театре, в кино или телевидение». Валентин Камергоев снялся в 17 фильмах. Довелось сняться у знаменитого В.Я. Мотыля в фильме «Белое солнце пустыни» в роли жандармского ротмистра, в таких фильмах, как «Вершины не спят», «Черкешенка» и т.д. Недавно Султан Хажироков снял музыкальный фильм «Новые приключения кавказской пленницы», и Валентин играет роль шашлычника. Получился хороший эпизод».Сегодня Валентин Камергоев как автор сценария и продюсер, собирается снять художественный фильм о милиции на русском языке. Из желания попробовать себя в режиссуре, пошел в Народный театр в г. Чегеме, где проработал 23 года. «Все-таки, – говорит Валентин, режиссура не моя стихия, моя стихия это актерское дело. Режиссуре надо специально учиться, в ней много сложностей, которые надо знать. Но если что-то делать, не учась этому, то это уже дилетантство. Я режиссер своих ролей, придумываю какие-то свои краски, свои находки. Для того, чтобы хорошо играть на сцене, должно быть общение с партнерами. Как нам говорили, «ты мне петельку, я тебе крючочек». Только тогда, когда выполняется это условие, возможен успех спектакля.

Людмила Маремкулова.

Мадина Болатова

На вопросы нашей анкеты отвечает

Урусбиева Фатима Анваровна

доктор культурологии,
член союза писателей, член союза журналистов

1.Родители.

Отец – Урусбиев Анвар Чопеевич, 1917 г.р. Родился в Тырныаузе, учился в школе во Владикавказе, попал в первое переселение в 1936 году (выселение кулаков) , в Средней Азии получил взлёт карьеры: от поливальщика до директора треста совхозов. Принимал участи в битве на Курской дуге, является кавалером трех орденов трудового красного знамени (во время депортации!). Мать – Темирбулатова Лиза Карачаевна, 1917 г.р. Родилась в Кисловодске. В Средней Азии работала учителем в узбекских классах. После замужества посвятила себя семье.

2.Семья.

Из семьи уже никого не осталось, кроме внучки. В 1994 году жизнь навсегда омрачил уход сына, в 2008 – мужа. Была замужем за Абисаловым Тамерланом Магомедовичем с 1963 до 1971 и 1997 до 2008г. Быть вместе непрерывно (в Баку) не давала привязанность к Балкарии, к литературе, да и его семья этого не очень желала. Всё решила болезнь ребёнка: школа для незрячих была только в Кисловодске. Все эти обстоятельства разлучили с мужем на многие годы.

3.Образование.

Среднее образование получила в Средней Азии: до девятого класса училась в школе с.Баяут, затем в г.Андижане. После окончания школы поступила в САГУн в Ташкенте на историко-филологический факультет по специальности русский язык и литература, а доучивалась уже после возвращений из депортации в Ростове (РГУ). Аспирантура была после двух лет школьной практики в Институте Мировой литературы имени Горького в Москве.

4.Послужной список.

Работала с 1970 по 1974г. в КБНИИ, с 1974 по 1982 – в КЧНИИ, с 1982 по 1998г. – в КБНИИ (с КБНИИ сотрудничать не переставала), с 1998 по 2000г. – в АН Азербайджанский Институт литературы Низами, с 2000 по сегодняшний день – в КБНИИ.

5.Самое недавнее достижение.

Выход в свет двух книг: «Карачаево-балкарская сказка. Вопрос типологии жанра» во Владикавказе и «Уровни чтения» в Нальчике.

6.Самая недавняя неудача.

Сокращение в КБНИИ в результате служебного преследования.

7.Самый ценный совет, который вы получили в своей жизни.

Это совет отца: «Элни аллына чыкъма, артха да къалма, ичинде бол».

8.Самое неприятное решение, которое приходилось принимать.

От меня никогда ничего не зависело настолько, чтобы это влияло на судьбы других.

9Какую цель ставите перед собой сегодня.

Почти невозможную (из-за здоровья): подвести итоги своей творческой жизни, отношений, творческой репутации и не изменить себе. Дождаться счастья внучки.

10.Политическая ориентация.

Пророссийская. И не потому, что фамилия располагает к русским ассоциациям, а потому, что Урусбиевы по своей специализации всегда служили России и видели процветание только в составе российского государства. Мужчины нашего рода как служивые дворяне участвовали во всех войнах, были категорически против эмиграции, дезертирства, предательства. Мой тукум насчитывает около 20 колен.

11.Отношении к религии.

Я много пишу об исламе (в книге «Метафизика колеса», например), но образцовой мусульманкой не являюсь. Я против извращений религии, пытаюсь победить западное евроцентристское предубеждение в отношении к исламу, поскольку отстаиваю универсальное духовное и культурное равенство ислама со всеми мировыми религиями.

12.Каким достижением с своей области гордитесь больше всего.

Книгами «Метафизика колеса» и «Уровни чтения». Это две вехи в моей профессии, включающие наиболее плодотворный этап в моей деятельности.

13.Особенно почитаемая личность из вашей профессиональной сферы.

Это Елена Вирсаладзе, Тамара Цивьян, Рената Гальцева, Гаджи Гамзатов, Казбек Султанов, Михаил Пиотровский.

14.Работа, о которой мечтаете.

Это работа в области культурного просветительства среди молодежи, передача профессионального опыта, но не в кабинете, а напрямую, в живом общении.

15.Кого, по вашему мнению, можно назвать лучшим политиком XX века.

Шарля де Голля, так как он первым сломал барьер между Западом и Востоком.

16.Ощущение, которое хотелось бы испытать.

Ощущение невозможного перехода в состояние душевного благополучия и гармонии с собой.

17.Ощущение, которого хотелось бы избежать.

Это унижение.

18. В нескольких словах – каким человеком вы видитесь окружающему миру.

Всю жизнь я была белой вороной, персоной нон грата с элементами запоздалого и горького признания.

19.Самая серьезная болезнь нашего общества.

Это боязнь показать (или проявить) лицо.

20.Влияние кого из современников испытываете в наибольшей мере.

Такого человека нет.

21.Историческая личность, которая вас особенно интересует.

Губернатор Воронцов.

22.Любимый афоризм.

Делай, что должно, и будь что будет.

23.Любимое время года.

Весна.

24.Любимый праздник.

Науруз.

25.Любимая песня.

«Виноградная косточка» Булата Окуджавы.

26.Ваш девиз (философия, которой придерживаетесь в жизни).

Быть достойной памяти отца.

27.Человек, знакомство с которым существенно повлияло на ваше мировоззрение.

Такой человек есть, но называть его я не буду. Влиял он на меня дистанционно, опосредованно, в течение всей жизни.

28.Самое поразительное впечатление во время зарубежной поездки.

Меня поразило во время плавания на катере через Босфор умение турецкой семьи отдыхать: беззаботно, резвясь, как дети. Также поразило отношение отцов к детям (в Турции)

29.Любимое блюдо.

Бешбармакъ.

30.Любимый анекдот.

Это анекдот про азербайджанца, который просит подержать арбуз, пока он будет разводить руками.

31.Любимое слово в русском языке.

Побег.

32.Любимое слово в родном языке.

Ийменнген.

33.Любимое место отдыха.

Эгейское море.

34.Любимое здание в вашем городе.

Здание Художественного фонда.

35.Увлечение (хобби).

Шопинг.

36.Любимое спортивное занятие.

Гимнастика.

37.Любимый вид одежды.

Одежда в стиле странствующих менестрелей (свободная).

38.Газета, которая является для вас наиболее полным источником информации.

«Северный Кавказ».

39.Любимый фильм.

«Тайна Эдвина Друда» (и все готические фильмы), «Возвращение» Звягинцева, фильмы Пазолини.

40.Книга, которую вы сейчас читаете.

Это книга Адама Гутова «О нартах».

41.Допустим, вы могли бы получить свой портрет от любого художника (всех времён). Кого бы вы выбрали?

Эдварда Мунка.

42.Самый интересный философ.

Константин Леонтьев.

Сначала нужно посмотреть на себя

В «Автопортрете» самой серьезной болезнью нашего общества Вы называете боязнь показать лицо. Выражение «показать лицо» в разных культурах означает разное, иногда прямо противоположное. Какой смысл Вы вкладываете в эти слова?

Люди боятся «высунуться» в прямом смысле, потому что существует жесткая внутренняя цензура. Во время «оттепели» появились новые газеты, СМИ ожили, появились критические материалы о власти, всё потому, что это было разрешено «сверху». Стало ясно, что ресурсы у нас есть. Вот, казалось бы, время сейчас мирное, благополучное, но все они опять ушли в подполье. Нет идеалов, патриотизма. Люди уходят в карьерную нишу или в обогащение, никто не хочет показываться и рисковать. Ещё и все завидуют друг другу.

Спиноза говорил, что «никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные».

Чувство зависти можно взлелеять, сделать целью жизни только в относительно замкнутом пространстве (например, на Кавказе). В таких условиях, когда все «варятся в одном котле», развивается персонализм замкнутого пространства, побуждающий на соперничество, набеги, войны и т.д., что, я думаю, невозможно в Европе или Америке.

Великие идеи (завоевать мир, дойти до конца суши) невозможны в горах. Когда все вокруг Эльбрусы и Казбеки, очень трудно самореализоваться не в ущерб другим, поэтому идеи и не вырастают. Восток стоит против Запада, крестоносцы – против ислама, а мы – друг против друга.

Зависть существенно мешает взаимоотношениям общественным, национальным, создает группировки, клановость, ущельский патриотизм. Это очень неудобный, мешающий нашей жизни двигатель всех злых дел.

Сегодня принцип оценочного подхода к другому часто лишён этапа предварительной самооценки. Надо продвинуться, думать о жизни, чтобы не обвинять бездумно, ведь «А судьи кто?». Идеальных людей нет, а желание стать таковыми объединяет в сообщества, где люди без ценностного центра начинают давить числом, влиянием, а этого делать нельзя. Сначала нужно посмотреть на себя.

Насколько я понимаю, для любого творческого человека огромное значение имеет состояние душевного комфорта, а это напрямую связано с обществом, в котором он живёт, его ценностями. Будь у Вас выбор, где бы Вы хотели родиться?

- Родиться и жить я хотела бы в свободной стране без идеологических предрассудков (под это определение примерно подходит Португалия), а умереть около моря.

- Я это понимаю как подсознательное стремление уйти от всех этих пустых (по сути) проблем, мешаюших жить и заниматься творчеством. А если продолжить наши маленькие фантазии и представить себя в роли правителя? Чтобы не уходить, а остаться и попытаться что-то изменить. Бывали такие мысли?

Часто, да. Особенно, когда меня обижали. Но на самом деле я боюсь подчинить даже ребёнка. Каждый человек в основе своей великий царь, но из меня не выйдет руководитель, хотя во мне очень силён протестный элемент. Я сама никогда никому не подчинюсь, но если бы я и правила, то лишь для того, чтобы улучшить жизнь «своих» людей, а не в личных целях. Правила бы я не одна, а вместе с узким кругом людей, которых я собрала (которых я считаю умнее себя), то есть я за коллегиальное управление, за конституционную монархию.

Какие книги считались бы главными в «Вашем» государстве?

Безусловно, это Священные писания и... Пушкин, потому что в нём есть всё.

У Вас есть тайны?

Конечно. Это мои комплексы. Вообще, искусство тайны меня всегда завораживало, но я, к сожалению, не всегда могу её в себе сохранить. Это искусство должно быть присуще каждой женщине, оно сродни магии. Оно всегда лежит в основе процесса создания художественного произведения (что и отличает его от публицистики, например).

Когда мы говорили о зависти, мне вспомнилась притча о царе, который сказал, что готов выполнить любую просьбу двух людей при условии, что второй получит в два раза больше, чем проситель. Тогда один из соперников сказал: «Правитель, выколи мне один глаз». А что бы Вы попросили?

Умение прощать...

Вышли в свет новые книги Фатимы Урусбиевой

Лейля Уртенова.

Шамсудин Кудаев

Первый балкарец, который получил Орден «Великой Победы»...

Июнь 1942 года. Жители Кенделена провожали своих односельчан на фронт. Среди них был высокий, статный весельчак, любимец всего села – Шамсудин Кудаев, добровольцем ушедший на войну.

Первое боевое крещение произошло на берегу Дона, которое принесло Шамсудину большое огорчение. Хотя враг понес тяжелые потери, 153-й артиллерийский полк вынужден был отступить. Затем последовали тяжелые оборонительные бои, новые сражения...

Великая Сталинградская битва... Наступило долгожданное время – наступление наших войск и разгром фашистов под Сталинградом. 73-я Сталинградская гвардейская стрелковая дивизия, которая освобождала наши города и села, с гордостью продвигалась вперед. Бойцы 153-го артполка шли, уничтожая очаги сопротивления врага.

– Это было в двух шагах от меня, я видел, как пленили фельдмаршала Паулюса, – вспоминал Шамсудин.

Тяжелый бой завязался за укрепленный крупный населенный пункт – приходилось каждый дом брать с боем. К концу дня артиллеристы оказались без боеприпасов, а утром ждали новых боев. Ночью группа добровольцев во главе с ефрейтором Кудаевым отправилась в тыл за снарядами.

– Той зимой было очень холодно, снежная метель занесла дороги, шли на ощупь, – говорил Шамсудин.

На пути у выхода из лощины они встретили группу вражеских солдат, которые прорвались в наш тыл, завязался бой и было уничтожено несколько десятков фашистов. Двух захватили в плен, остальных рассеяли. Снаряды поспели вовремя и за этот бой Шамсудин был награжден медалью «За отвагу».

Шли ожесточенные сражения, советские воины освобождали свою родную землю. Все дальше и дальше на запад, уходили бойцы армии генерала Шумилова. Были освобождены Белгород и Харьков, форсирован Днепр. Этот путь был труден и тяжек. Каждую частичку земли приходилось брать в кровопролитных боях.

Тот день был особенный. На Ясско-Кишиневском направлении наши войска развивали наступление, но для немцев важно было удержать свои позиции и не пускать войска за Днестр. Немецкому командованию, которое сосредоточило свои силы на маленьком участке фронта, невиданным количеством танков, артиллерии, пехоты противостояла лишь 73-я гвардейская стрелковая дивизия, где гвардии ефрейтор Кудаев Шамсудин руководил орудийным расчетом. Расположились наши воины на правом берегу реки в районе пяти курганов и верили в свою победу. Только в случае удержания этого плацдарма командование планировало эффективное развитие наступления по освобождению Кишинева от захватчиков.

Это было 27 апреля 1944 года. Немцы перешли в наступление, завязался ожесточенный бой. Расчет Шамсудина сразу же подбил легендарный танк «Тигр», и за ним последовали второй, третий, четвертый.

В результате наступательных боев, расчет потерял больше половины бойцов, а затем их оставалось все меньше и меньше...

Фашисты упорно продвигались вперед, артиллерист Кудаев вынужден был выстрелить в упор – враги были близки. И тут от вспышки взрыва у Шамсудина померкло в глазах и он упал на землю. Через немного он очнулся, но кроме него в живых никто не остался. Оккупанты были за спиной, и наши двигались навстречу. Лицо Шамсудина было окровавлено, голова гудела, но он был жив. Он опять зарядил шрапнелью и выстрелил прямой наводкой.

Он был в тылу врага, все товарищи его погибли, плен неизбежен. И тут в контратаку врывается второй эшелон наших войск.

– Я был в ярости, и ни секунды не останавливаясь, стрелял из всех видов оружия, – вспоминал Шамсудин.

После боя прибыло руководство. Специальные люди подсчитали количество убитых Шамсудином врагов и подбитой техники, их удивлению не

было предела – четыре танка «Тигр», две самоходки, и около 150 немцев!

Командование фронта всенародно объявило, что гвардии ефрейтор Кудаев Шамсудин Гиргокович представлен к званию Героя Советского Союза, но награда до сих пор не нашла солдата. К этому времени балкарский народ был выселен из своей родной земли. Балкарцев считали бандитами, и приказ о представлении Шамсудина к такой высокой награде не дошло до места. За этот бой Шамсудин Гиргокович получил орден Красного Знамени.

Три месяца лечился Шамсудин в госпиталях, набираясь сил, готовясь к новым боям. Но больше ему не довелось участвовать в сражениях. Шамсудина направляют на Север восстанавливать Беломорско-Балтийский канал. Орден «Красного знамени» был вручен именно там, в Петрозаводске. В списке его прочитали первым, а список оглашал тогда еще молодой, никому неизвестный Юрий Владимирович Андропов.

Демобилизовался Шамсудин Гиргокович лишь в 1946 году и сразу уехал искать свою семью в Среднюю Азию.

Родина наградила Шамсудина Кудаева орденом Красного Знамени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени и многочисленными наградами в мирное время (медали – 20 лет Победы, 30 лет Победы, 40 лет Победы, 50 лет Победы, 60 лет Победы, За доблестный труд к 100-летию В.И.Ленина, За трудовую доблесть).

В 1990 году, будучи народным депутатом СССР, вопросом Кудаева Шамсудина занимался Герой Социалистического труда, академик РАН Михаил Залиханов и нашел в архивах документы, подтверждающие факт представления к званию Героя Советского Союза. Была найдена и причина, по которой Шамсудину не была присуждена награда – балкарский народ был выселен. Насильственное выселение... и тысячи людей, честно воевавших за свободу своей Родины, совершившие героические поступки, не смели поднимать голову. Не от стыда – им нечего было стыдиться, а от безысходности положения своего народа.

Многие годы Шамсудин работал старшим чабаном колхоза им. А. Мусукаева Баксанского района, воспитал сына и дочь. Его имя включено в энциклопедию «Лучшие Люди России» за 2004 год, «Победители. Они защищали Родину» (2 том, 4 выпуск).

Прошло два года как не стало Шамсудина. Все земляки вспоминают Шамсудина с улыбкой на лице, потому что он был веселым, добрым,

Прошли годы, состоялась реабилитация балкарского народа, но награда так и не присуждена по сей день.

Шамсудин Кудаев после Ясско-Кишиневской операции больше не воевал. Он стал почетным гражданином города Кишинева. Об этом поведал в своих публикациях поэт-драматург Исса Боташев, который ездил в Молдавию. Наш земляк Мухтар Узденов, побывавший также в Днепропетровске, в музее Рокоссовского, увидел фотографию Шамсудина и надпись «Герой Советского Союза», Почетный гражданин Молдавии. Шамсудина много раз приглашали молдаване, но он так и не смог воспользоваться этим приглашением.

справедливым и отзывчивым человеком. У него остались жена, сын, дочь, сноха и два внука, гордость семьи – Лида и Азрет, которые учатся в Москве, в медицинском университете имени Пирогова.

28 ноября 2007 года, в Кенделенском кинотеатре «Горец», от имени Национального комитета Общественных наград Российской Федерации, Герой Социалистического труда, академик РАН, депутат госдумы Михаил Чоккаевич Залиханов вручил Хасану Кудаеву высокую боевую награду его отца – Шамсудина Гиргоковича, удостоенного Ордена Великой Победы (посмертно), за выдающиеся заслуги и большой личный вклад в укрепление Государства Российского.

Танзиля Тотрукова.

О проекте «Наследие»

Странно говорить об этом, но и сегодня, в 21 веке, наши знания о родной земле, её истории и культуре являются очень скудными. Проект «Наследие» – это наше предложение всем, кто любит изучать историю родного края. Современные технические возможности позволяют нам общаться, даже если мы находимся за тысячи километров друг от друга. Совсем через немного начнёт работу сайт газеты «Мир Кавказа» и мы будем рады узнать, что где-то есть люди, которым небезразлично наше прошлое. Было бы неплохо взять за цель создание (пусть небольшой) базы данных о культурно-историческом наследии Кавказа. И здесь каждый материал, каждая информация будут иметь огромную ценность. Возможность обсуждать различные темы, иногда даже исправлять ошибки (от которых никто не застрахован) – мы считаем нормальным творческим процессом. Главное – идти вперед.

Сегодняшний материал о замке Курнаят – это скорее пример того, как может выглядеть небольшой (в рамках газетной статьи) материал о нашем архитектурном наследии.

Замки и башни, древние постройки и сооружения. Они уже давно стали обычными достопримечательностями для туристов, хорошим фоном для фотоснимка. Мы сами как туристы – посмотрим на них, удивимся, да и поспешим обратно в город, к своим делам и проблемам.

Хотя есть надежда, что кто-то после этой публикации захочет подробнее узнать об истории этого замка, начнёт свои исследования и в результате мы узнаем нечто удивительное об этом историческом памятнике. В этом и состоит цель проекта «Наследие» – изучать свою историю, говорить о ней, учиться у неё и быть достойными называться кавказцами.

Замок Курнаят

Верхняя Балкария – одно из самых древних наших поселений. Здесь много памятников старины, настоящий рай для археологов.

Если мысленно окинуть единым взором все пространство Кавказского высокогорья, в центре которого расположена Балкария, может показаться, что природа наложила на него некое подобие сетки, образуемой грядой горных хребтов, тянущихся с северо-запада на юго-восток, поднимающейся от Предкавказской равнины к Главному Кавказскому хребту.

Культура балкарцев богата архитектурными памятниками – замками и башнями, расположенными в горных местах.

Пожалуй, самый знаменитый из них – замок Курнаят. Созданный в эпоху средневековья, он находится на юго-востоке селения Верхняя Балкария. Длина замка – около 80 метров, ширина порядка 50 метров. Курнаят строили из необработанных, но тщательно подобранных камней на известковом растворе. Он оштукатурен только снаружи, толщина стен 65-70 сантиметров, а по строительным швам можно сказать, что замок был возведен в несколько этапов.

К нашему времени от этого сооружения сохранилась только часть юго-восточной стены вместе с тремя бойницами: одна, усеченно-стрельчатой формы, на высоте 1,5 м от каменного завала на полу помещения; вторая, с верхом в виде двойной арки, на высоте около 4-х м; третья, прямоугольная, на уровне каменного завала, толщина которого свыше метра. Бойницы крупные, предназначенные для стрельбы из лука, их наружные размеры в той же последовательности 74х30 см, 70х50 см и 50х83 см.

Зарина Амшокова

Все хорошо, но как-то без огня.
Я не тону, но я и не на гребне,
Мне б поле, свежий ветер и коня,
Но я стою, а цепь сомнений крепнет.

Мне б вырваться из бытовых сетей,
Взглянуть на мир без призмы своих страхов,
Чтоб космос был мне ближе и родней…
Безумно жить и не бояться краха!

Нестись навстречу жизни, как в бою
Схлестнуться с нею в сумасшедшей схватке!
Но я стою, я все еще стою.
И скучный круг моих забот в порядке…

Я вижу в будущем волненья,
И страшно двигаться вперед.
А Небо ждет твоих решений,
А время мчится и не ждет.
И твердость хрупкая подводит,
И дух, кажись, сломаться рад,
Чтоб, как корабль к мелководью,
Но по пути и без преград.
И смутно видишь свои цели,
Победа – кажется, мираж,
Еще враги не налетели, –
А ты уже вот-вот и сдашь.
Но на последнем издыханье,
Упав, увидишь – Небо ждет.
Ты вспомнишь Бог с тобой в страданье,
И снова двинешься вперед!

Промчатся годы, и наступит утро-
И я проснусь без мыслей о тебе!
И, лежа в одиночестве уютном,
Я улыбнусь и сочиню припев
Для новой жизни, яркой и свободной
От памяти, терзающей в ночи,
И гимн надежде затанцуют ноты!
И с неба свалятся от счастия ключи!
И глаз моих коснуться солнца блики,
И я услышу ландышей привет,
И за окном детей соседских крики
Сотрут с души печаль минувших лет...
Придет момент – я это утро встречу,
Оно настанет, ждешь или не ждешь!
И в будущее глядя, не замечу,
Как ты из сердца в прошлое уйдешь!

На землю снег – мне, как бальзам на душу.
Здесь каждая снежинка, словно врач –
Частями боль мою уносят в стужу,
И убеждает тишина: «Не плачь»...

Быть может, я смогла бы смысл жизни
Найти в твоих задумчивых глазах,
Но о разлуке гложат меня мысли –
И сердце я свое держу в руках...

СОРОК ВОСЕМЬ МИНУТ

Ровно в двенадцать ночи
Я зарою свою надежду,
Все сомненья свои закончу,
Коль смогу, то и память- в клочья,
Форматнув все, что было прежде!
Сорок восемь минут длиннющих
Я еще подожду упрямо.
Хрен там время врачует души,
Если лечит, то лишь неждущих, –
Да и то – оставляет шрамы...
Если твой заурядный номер
До полуночи не увижу,
То все чувства из сердца с корнем!
То, считай, для меня ты помер!
Но я знаю,что не увижу...

НЕ БОЙСЯ!

Не бойся,я просить не стану
Ни подвигов твоих, ни нежных слов,
Ни звезд, ни слез, ни искренних признаний,
Ни верности... А в вечную любовь
Я и сама давно уже не верю-
Ее казнит властитель эгоизм,
И потому очередной потерей
Я лишь отполирую свой цинизм.
Не бойся, я тебе не доверяюсь, –
Такая роскошь мне не по плечу.
А значит, я ни в чем и не раскаюсь,
И в сердце я к тебе не постучу!
Не постучу, и то, что в глубине
Я рыть не стану, скрытность- извиню,
И ты не бойся – даже в страшном сне
Я в нелюбви тебя не обвиню!

ИЗВИНЕНИЕ

Прости, я и сама устала
Симпатию любовью называть.
Я знаю – извинений мало,
Но что еще могу теперь сказать?
Что говорить, когда итак понятно,
Что я лгала, что все было игрой?
Теперь я искренна, но только врядли
Простишь меня истерзанной душой...

ГОРЫ

Горы! Отверните свои лица-
Символы духовной чистоты,
Чтобы мне так сильно не стыдиться
За свои жестокие мечты.
Чтоб, когда я близких ненавижу,
Когда вместо хлеба даю плеть,
Чтоб когда беспомощных не слышу-
Чтобы перед вами не краснеть!
Отверните ж свои лица, горы!
Жарко мне от них, как от огня.
Если ж нет, то чем такие взоры-
Лучше упадите на меня!

Из виду однажды пропало
Самое в мире родное
С тех пор я без сна и покоя
Повсюду хоть образ искала...
Коль могла бы-нарисовала
В песне самой печальной
В картине самой угрюмой,
Как мне его не хватало.
Была бы слабее-упала
Была бы сильнее-забыла
Но прошлое странно уплыло,
А я в нем как-будто застряла....

Горный ветер с размаху-в лицо,
Обрывая клочья тревоги,
И кружит одиноко танцор
В диком танце на склоне пологом.
Он танцует под ритмы волн,
Разбиваемых снизу о камни.
В этом танце вся страсть и боль
Позабытого и недавнего.
Этот танец, как горький смех,
Стерве-жизни насмешкой брошенный,
Видит Небо, что он из тех,
Кто измучен, но он не скошенный!
Он танцует горам родным,
Песнь свободе – его движения! –
Джигитовка поверх руин
Своих страхов, обид, сомнения!

ПОЙ ДУША!

Пой душа моя, громче пой!
Надрываясь и задыхаясь!
Похоронную для любви живой-
Я зарою и не раскаюсь!
Пой душа моя! Так мне пой,
Чтобы было совсем не жалко
Променять свой ночной покой,
А надежды швырнуть на свалку!
Пой душа! Умоляю пой!
В тишине я замру, сломаюсь!
Но пока дерзкий голос твой
Мне поет – я не отчаюсь!

ННЦПТО

Если у Вас есть работа, но Вам требуется дополнительный доход, то Национальный Научно-Производственный Центр Технологии Омоложения предлагает Вам возможность дополнительного заработка. Развитая дилерская сеть, возможность карьерного роста. Ваше финансовое благополучие зависит только от Вас. Инициативность, предприимчивость и коммуникабельность вот составляющие Вашего успеха. КБР, г. Нальчик, гост. Россия, офис 240 +7 928 690 22 32, +7 988 932 07 32

Станьте Представителем **AVON** и участвуй в специальной программе! Вам нравиться охотиться? Охотьтесь на стиль и побеждайте!

Акция для клиентов «Сезон Модного Сафари» поможет Вам добиться победы в Программе для Представителей «Сезон охоты на стиль», увеличить продажи, повысить доход, а также стать обладательницей прекрасных подарков.

г. Нальчик, пр. Шогенцукова 24 офис 1

8 905 410 67 67, 8 928 717 82 61

ООО "ЮРСЕРВИС"
юридическая фирма

-Консультации по юридическим вопросам;
-Ведение бухгалтерского учета фирм;
-Сбор необходимой информации и документов;
(материнский сертификат, помощь молодым семьям)
-Оформление, приватизация недвижимости;
-Перевод с арабского и английского языка разного вида документов;
-Набор и распечатка текста любой сложности, ксерокопия

РФ, КБР, г.Нальчик, пр.Ленина, 32 гостиница "Россия", офис 234
моб: 8(928) 713-24-69, 8 928 719-08-96, тел.факс: 77-53-40, тел.: 77-47-87
e-mail:urserviskbr@mail.ru

Что представляет собой система непрерывной подачи чернил (СНПЧ)? Это емкости, соединённые с помощью многоканального шлейфа со специальными картриджами. Такая система легко подсоединяется к любому печатающему устройству (принтер, плоттер, МФУ) не изменяя его конфигурацию. Система непрерывной подачи чернил (СНПЧ) довольно компактна и не займёт много места на вашем столе.

СНПЧ и ПЗК можно установить на принтеры МФУ и плоттеры Epson, Canon, HP и Brother и снизить затраты на печать в 30 раз!

Струйные принтеры сегодня используются наравне с лазерными, не уступая им ни в качестве, ни в скорости печати. Единственное препятствие на пути струйной печати – стоимость расходных материалов. Компания INKSYSTEM смогла преодолеть данное препятствие, доказав тем самым, что струйная печать может быть доступной каждому.

Предлагаем выполнить несколько простых расчетов, чтобы убедиться в этом наглядно. Расчеты проведем для принтера EPSON Stylus Photo T50, используя для сравнения стандартный набор картриджей EPSON и комплект фоточернил INKSYSTEM.

СЕБЕСТОИМОСТЬ РАСПЕЧАТКИ А4 ПРИ 5% ЗАПОЛНЕНИИ

Чернила	Средняя цена одного картриджа	Ресурс одного картриджа	Себестоимость отпечатка
EPSON 7,5 мл	550 руб.	350 листов	1,57 руб.
INKSYSTEM 100 мл.	200 руб.	4650 листов	0,04 руб.

Цифры говорят сами за себя. Использование СНПЧ позволяет получать экономию в 39 раз на каждом отпечатке. Причем, если использовать комплект фоточернила INKSYSTEM 1000 мл за 1200 рублей, то печатать получается в 52 раза экономней.

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПЕЧАТИ ФОТОГРАФИИ 10X15 ПРИ 100% ЗАПОЛНЕНИИ БЕЗ ПОЛЕЙ

Чернила	Средняя цена одного картриджа	Ресурс одного картриджа	Себестоимость отпечатка
EPSON 7,5 мл	550 руб.	140 листов	3,93 руб.
INKSYSTEM 100 мл.	200 руб.	1850 листов	0,11 руб.

Заказать и приобрести продукцию Южнокорейской фирмы INKSYSTEM вы можете по адресу:
г. Нальчик, ул. Кирова 13,
тел.: 8-928-722-20-24, 8-988-926-32-46

ООО **«КАВКАЗ-ИНК»** – официальный представитель **INKSYSTEM** в г. Нальчике

«Мир Кавказа. Новый век»

Учредитель и издатель
ООО «КАВКАЗ – ИНК»
Главный редактор
Ильяс Теппеев
Дизайн – Макет – Вёрстка
Залина Борисова

Адрес редакции: 360000, Кабардино-Балкария, г.Нальчик, ул. Кирова, 13

Телефоны редакции:
+7. 928. 916 – 70 – 18,
+7. 903. 496 – 42 – 24
Электронная почта:
kavkaz_nv@mail.ru
Размещение рекламы:
+7. 988. 926 – 32 – 46

Отпечатано в издательстве **«Южный регион»,** г. Ессентуки, ул. Никольская, 5а.

Тираж – 998 экз. Свободная цена

Редакция не возражает против использования материалов газеты в других СМИ и будет признательна за обязательную ссылку на первоисточник.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имён собственных и прочих сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи и фотографии не возвращаются и не рецензируются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Ответы на вопросы, опубликованные в газете, носят рекомендательный характер и не заменяют законных актов и ответов официальных лиц.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений.